

Ликвидация

АЛЕКСАНДР
СЕВЕР

КГБ ПРОТИВ ОУН
УБИЙСТВО
БАНДЕРЫ

Александр Север

**КГБ против ОУН.
Убийство Бандеры**

«Алгоритм»

2017

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6

Север А.

КГБ против ОУН. Убийство Бандеры / А. Север —
«Алгоритм», 2017

ISBN 978-5-906979-58-2

Степан Бандера, один из главных идеологов и теоретиков украинского национализма, с 1940 года был руководителем Организации украинских националистов (ОУН), которая боролась за создание независимой Украины. Особенно яростной эта борьба стала в послевоенные годы, когда ОУН угрожала единству Украины и России в составе СССР. Неудивительно, что советские спецслужбы устроили настоящую охоту на Бандеру, и в конце концов он был убит агентом КГБ Богданом Сташинским. В книге А. Севера, авторитетного историка спецслужб, показаны все обстоятельства ликвидации Бандеры, для чего автор использует уникальные материалы из архивов КГБ. Но книга не только об этом – она дает широкую картину бандеровского движения на Украине: его причин, характера, методов действий.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-906979-58-2

© Север А., 2017
© Алгоритм, 2017

Содержание

Предисловие	6
За что сражался Степан Бандера	9
Украинцы – кто они	11
Украинская мова	17
Украинские националисты	22
Все придумано до него	23
Когда зародился украинский национализм	24
Кобзарь украинского национализма	26
Развивая идеи Кирилло-Мефодиевского братства	28
Революционная украинская партия – РУП	29
Михаил Грушевский	30
«Заграница нам поможет»	32
Начало политической карьеры	35
Западноукраинские начинают...	37
«Союз освобождения Украины»	38
«Всеобщая Украинская Рада» (ВУР)	42
Легион украинских сечевых стрельцов (УСС)	43
Когда российский царь отрекся от престола	47
Украинская Народная Республика	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александр Север

КГБ против ОУН. Убийство Бандеры

© Север А., 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Предисловие

19 августа 1961 года председатель КГБ Украинской ССР Виталий Никитченко получил адресованную ему лично шифротелеграмму за подписью первого заместителя начальника ПГУ (Первое главное управление – внешняя разведка) КГБ СССР Федора Мортина. Сама шифротелеграмма была уничтожена, зато сохранилась справка, где было пересказано содержание данного документа:

«Сообщено, что 12.8.1961 года из демократического сектора города Берлин исчез агент “ТАРАС”.

Предложено в связи с этим обеспечить агентурным наблюдением его родственников, проживающих в республике и поставить на “ПК” всю их переписку...».

Справедливости ради отметим, что и до этого распоряжения московского начальства украинские чекисты присматривали за родителями и сестрами «Тараса», да мероприятия «ПК» (перлюстрация корреспонденции) так же регулярно проводили. Одна из причин резко возросшего интереса сотрудников центрального аппарата к родственникам пропавшего агента – предположение о том, что он может там объявиться. Возможно, что кому-то такая мысль покажется страной (высока вероятность, что он сбежал на Запад), но в Москве так не считали.

Сам «Тарас» во время нахождения на территории ГДР находился под наблюдением чекистов. На конспиративной квартире, где он проживал, была организована прослушка. Более того, «слухачи» зафиксировали намерение агента уйти на Запад, как полагается, запроотоколировали это и доложили начальству. Правда, руководство замешкалось с реакцией на это сообщение. В результате карьеры многих сотрудников разведки были погублены. А вот «слухачам» повезло – продолжили службу в КГБ, они все сделали правильно.

«Наряду с этим предложено на основании имеющихся в делах материалов на агента подготовить хорошо аргументированный материал, который мог бы его компрометировать как оуновского бандита бежавшего от советского правосудия и используемого иноразведкой в своих подрывных целях. Предполагается использовать этот документ в том случае, если “ТАРАС” начнет выступать с какими-нибудь антисоветскими заявлениями.

Указано на необходимость проведения всех мероприятий по делу “ТАРАСА” с соблюдением самой строгой конспирации».

Реализовать это указание Москвы украинским чекистам было относительно легко. Ведь еще в 1948 году студент первого курса физико-математического факультета Львовского педагогического института Богдан Сташинский начал активно участвовать в деятельности молодежной организации западноукраинских националистов, да и обе его сестры были связаны с местным бандподпольем (а по-другому нельзя называть то, чем занимались борцы «За независимость Украины»). И до момента его вербовки чекистами в апреле 1950 года на «Тараса» было накоплено достаточно компромата. А после вербовки он еще до лета 1952 года участвовал в различных операциях, направленных против бандеровцев. И по этому периоду жизни перебежчика можно было что-то подобрать, характеризующего его «как оуновского бандита, сбежавшего от советского правосудия».

Вот только на Лубянке в Москве и на Владимирской улице в Киеве (место нахождения штаб-квартиры КГБ УССР) еще не знали, что все попытки КГБ скомпрометировать ушедшего на Запад агента органов советской госбезопасности будут обречены на провал. Ведь Богдан Сташинский («Олег», «Тарас») сообщил полиции ФРГ о том, что именно он в Мюнхене по приказу Москвы ликвидировал двух лидеров ОУН – Льва Ребета (октябрь 1957 года) и Степана Бандеру (октябрь 1959 года). Тем самым опровергнув официальную версию местной полиции о том, что причина обеих смертей была некриминального характера.

«Хорошо аргументированный материал» на агента «Тараса» сотрудники КГБ СССР подготовили только к 9 сентября 1961 года. Правда, этот документ оказался невостребованным. Противник нанес упреждающий удар. По действующему тогда уголовному законодательству ФРГ «Тарасу» грозило пожизненное заключение. Но судья признал убийцу всего лишь «сообщником или исполнителем чужой воли», а главными виновными были объявлены председатели КГБ Иван Серов (занимал этот пост с марта 1954 года по декабрь 1958 года) и Александр Шелепин (с декабря 1958 года по ноябрь 1961 года). Благодаря чему Богдан Сташинский в 1962 году был приговорен лишь к 8 годам тюремного заключения. Для судопроизводства ФРГ такое решение было необычным. Несмотря на это, Верховный суд страны оставил приговор в силе.

Согласно распространенной на Западе версии, такая мягкость судьи объяснялась желанием последнего дать «сигнал» другим агентам и кадровым сотрудникам иностранных разведок (в первую очередь Восточной Европы): даже если вы совершили тяжкое преступление, то чистосердечное признание и активное сотрудничество с правоохранительными органами будет учтено судом. В мире шла холодная война. В середине августа 1960 года была возведена Берлинская стена. Любопытный факт. «Тарас» вместе с женой сумел перебраться из Восточного Берлина в Западный 12 августа 1961 года. Напомним, что Берлинская стена была возведена в ночь с 12 на 13 августа 1961 года.

Была и другая причина, о которой на Западе стараются не говорить. Для ФРГ, как и для ее политического «наследника» – современной Германии, так и предшественников – Третьего рейха и Германской империи западноукраинские националисты – всего лишь инструмент для борьбы с Россией и не более того. Поэтому жители ФРГ относительно спокойно восприняли тот факт, что коварные чекисты в Мюнхене организовали двойное политическое убийство. Поэтому и приговор «ликвидатору с Лубянки» был относительно мягок. Да и в западногерманские СМИ сообщали об этом деле достаточно лаконично. Статьи и радиопередачи были, но их количество было минимальным. Хотя западногерманские и американские спецслужбы попытались провести, выражаясь современным языком, PR-компанию с целью дискредитации Москвы, но полностью достичь требуемых результатов не получилось. И основная причина – большинство жителей ФРГ, за исключением украинских эмигрантов, просто не знали, кто же такой Степан Бандера и почему именно его решили убить «коварные чекисты». Зато о жертве Лубянки, а точнее – о совершенных по его приказу деяниях прекрасно знали проживавшие на территории Западной Украины советские граждане. Большинство из них, в т. ч. и националисты, отреагировали на известие о гибели Степана Бандеры положительно или нейтрально. Дело в том, что те, кого в СССР именовали бандеровцами, относились к жертве не очень уважительно. А как еще воспринимать политического лидера, который с 1945 года постоянно проживал в Западной Германии в комфортных условиях и мог не опасаться за свою жизнь, но при этом регулярно призывал своих сторонников к вооруженной борьбе с советской властью? А то, что последняя боролась со своими противниками достаточно жестко – в этом западноукраинские националисты смогли убедиться еще до начала Великой Отечественной войны. Впрочем, были и другие причины, которые негативно влияли на имидж Степана Бандеры.

Хотя в Советском Союзе были и те, кто был сильно недоволен ликвидацией одного из главарей западноукраинских националистов. Парадоксально, но это были чекисты, в т. ч. и те, кто с тридцатых годов активно боролся с бандеровцами. У них было две претензии к руководству Лубянки и СССР.

Во-первых, звучит цинично, но смерть Степана Бандеры никак не повлияла на ситуацию с западноукраинским национализмом в Советском Союзе. Ведь жертва после 1945 года почти полностью утратила влияние на то, что происходило на территории СССР. Да и к

моменту совершения убийства на территории Украины уже не было вооруженных формирований западноукраинских националистов.

Во-вторых, выбор исполнителя для ликвидации Степана Бандеры. А точнее – его дальнейшее использование. После выполнения задания Богдана Сташинского нужно было сделать «невъездным». Говоря другими словами, не выпускать за пределы СССР ни при каких условиях. К тому же не были полностью учтены его морально-психологические особенности. Фактически он был наемником и работал из интереса к тому, чем занимался и за что хорошо платили. Дело в том, что он как агент органов госбезопасности ежемесячно получал фиксированное вознаграждение за свою работу. Ну и премии за удачно проведенные операции. При этом он, вопреки утверждениям отдельных журналистов, никогда не был офицером госбезопасности.

В процессе его подготовки выяснилось, что он совершенно аполитичен. Разумеется, с ним проводили политзанятия, он регулярно конспектировал «передовицы» из газеты «Правда», но все это было формальностью или неким ритуалом. Соответственно, он не был приверженцем советской власти. Да и в СССР его почти ничего не удерживало. Хотя в Западной Украине жили его родители и сестры, но взаимоотношения с ними были, мягко говоря, сложными. К тому же с 1952 года по 1960 год он фактически находился на нелегальном положении – жил на съемных квартирах в Киеве, Львове, Москве, а также в Польше и ГДР под чужим именем. В результате он привык к кочевому образу жизни. Поэтому перебраться на жительство в другую страну для него психологически было проще, чем для человека, у которого есть семья, дом, постоянная работа, друзья и т. п.

К этому следует добавить историю с немкой Ингой Поль, которая стала его женой. Они познакомились в 1958 году на танцплощадке казино в Западной Германии. Она – дочь владельца небольшой парикмахерской в ГДР. В отличие от СССР в Восточной Германии в отдельных отраслях был разрешен малый бизнес. В январе 1959 года они обвенчались. Руководство советской разведки не возражало против их брака. Планировалось, что их совместно можно будет использовать на нелегальной работе. Правда, потом выяснилось, что Инга была категорически против этого. Плюс к этому личная трагедия – смерть их сына в возрасте двух месяцев. Она уговорила мужа не просто сбежать на Запад, а прийти в полицию и признаться в совершении двух убийств. А это как минимум больше 10 лет тюремного заключения по законам ФРГ. И Богдан Сташинский согласился на это. Что, по мнению отдельных чекистов, характеризует его как не самую подходящую кандидатуру на «должность» ликвидатора. Поясним, что речь идет о том, что «Тарас» был неустойчив к чужому влиянию. А это в работе спецагента недопустимо.

Хотя в истории ликвидации Степана Бандеры интересны и важны не описанные выше нюансы, а личности убийцы и его жертвы. А точнее – их деяния. Ведь фактически, если бы Степан Бандера, начиная с середины тридцатых годов, не стал реализовывать собственную стратегию и тактику деятельности западноукраинских националистов и придерживался пути, разработанного предшественниками, то Богдан Сташинский не был завербован чекистами и не стал бы спецагентом. Просто он бы не был интересен органам госбезопасности. А сам Степан Бандера умер бы естественной смертью и сейчас бы о нем мало кто помнил.

За что сражался Степан Бандера

Степан Бандера и его сторонники – бандеровцы – стали символами борьбы за «самостоятельность Украины» и радикального западноукраинского национализма, одно из проявлений которого – вооруженная борьба с советской властью и террор по отношению к мирному населению.

Согласно данным современных украинских историков: «ОУН и УПА провело 14424 акции, в т. ч. 4904 теракта, 195 диверсий, 645 нападений на представителей советской власти и председателей колхозов. Жертвами повстанцев стали 30 676 человек. Среди них: 687 военнослужащих и бойцов истребительных батальонов, оперработников МВД; 1864 оперработника НКВД – МГБ; 3199 военнослужащих пограничных и внутренних войск; два депутата Верховного Совета; один начальник облвоенкомата; 40 руководителей гор- и райвоенкоматов; 1454 руководителей сельсоветов; 1235 работников соввласти; пять секретарей горкомов и тридцать секретарей райкомов; 216 партсекретарей; 205 комсомольских активистов; 314 председателей колхозов; 676 рабочих; 1931 представителей интеллигенции (врачи, агрономы, учителя и т. п.); 15355 крестьян и колхозников; 860 детей, стариков и домохозяек»¹.

Процесс мифологизации Степана Бандеры и бандеровцев начался на Западе (в антисоветских эмигрантских кругах) в начале шестидесятых годов. Аналогичный процесс начался и на Украине. Так, в 1972 году по данным УКГБ Украины на территории республики проживало 132 тысячи бывших участников ОУН-УПА, из них 40 % «занимали вражеские позиции, установили связь с шестидесятниками». По состоянию на август 1981 года под наблюдением находилось 75 тысяч бывших повстанцев². Поясним, что под термином «шестидесятники» подразумевались диссиденты – те, кто находился в скрытой или явной оппозиции к советской власти.

Процесс мифологизации завершился через полвека, когда эти люди были объявлены определенной частью политической элиты современной Украины национальными героями и борцами за независимость. А главным врагом, который препятствовал обретению независимости Украины, была в очередной раз назначена Москва.

Странно, но ведь в 1939 году благодаря Иосифу Сталину, а не отбывающему пожизненный тюремный срок за организацию нескольких убийств Степану Бандере Украина стала единым этническим государством и получила современные границы (произошло объединение западных регионов с центральными и восточными). Добавим, что в 1946 году прекратила свое существование Подкарпатская автономия в составе Чехословакии, превратившись в Закарпатскую область Советской Украины. Произошло это тоже благодаря решению Иосифа Сталина, а не жившего в эмиграции Степана Бандере. Поясним, что до 1939 года Украина в ее современных границах (ситуацию с Крымом мы не рассматриваем, т. к. с 1921 года по 1994 год это была Автономная республика, которая только в 1948 году была включена в состав РСФСР, а с 1954 года – в состав СССР) была разделена на несколько регионов, которые были частью других государств. Но об этом ниже.

Когда в 1990 году Украина со второй попытки (первая была предпринята в 1918 году, когда украинские националисты объявили об объединении Украинской Народной Республики и Западноукраинской Народной Республики – оба государства погибли в горниле Гражданской войны) обрела независимость, то произошло это с согласия Москвы. И об этом тоже

¹ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. – Киев, 2005 – С. 439; Веденеев Д.В., Биструхин Г.С. Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка руху Українських націоналістів та УПА. 1920–1945. – Киев, 2006. – С. 335.

² Веденеев Д.В., Биструхин Г.С. Двобій без компромісів. Протиповорот спецподрозділів ОУН та радянських сил спецоперацій. 1945–1980-ті роки. Киев, 2007. – С. 51.

сейчас не любит вспоминать прозападно настроенные украинские политики. Зато охотно и часто вспоминают Степана Бандеру, который сотрудничал сначала с германской, а затем с британской и американской разведкой, ну и был сторонником террористических методов борьбы за независимость.

Другой любопытный факт. Почти все политические деятели, ставшие символами борьбы за «самостийность Украины», начиная от Богдана Хмельницкого и заканчивая Степаном Бандерой, очень странно, если не предательски, вели себя по отношению к украинскому народу. Тот же Богдан Хмельницкий, спровоцировав крестьянско-казацкую войну против Речи Посполита, на самом деле добивался не отделения территорий, населенных православными казаками и крестьянами от католической Польши, как это утверждает официальная советская история и современные украинские националисты, а лишь для получения казачьей элитой тех же прав, что и у польских дворян. При этом союз Богдана Хмельницкого с Москвой был вынужденным – единственным способом удержаться у власти.

Историю борьбы за «самостийную Украину», которую вели те, кого сначала в советских, а затем в российских и современных украинских СМИ именуют бандеровцами, лучше вообще не трогать. Кроме сотрудничества с Третьим Рейхом и массового истребления мирных украинцев (а также евреев, поляков, русских и представителей других национальностей), в ней почти ничего нет. Разумеется, если мы хотим услышать подлинную, а не мифологизированную версию.

По этой причине многие представители ОУН, жившие и действовавшие в тридцатые-пятидесятые годы прошлого века, если бы вы их назвали бандеровцами, сильно бы обиделись и начали доказывать, что они не разделяют радикальных взглядов Степана Бандеры и его сторонников. Хотя при этом поддерживают идеологию ОУН. Более того, достаточно много западноукраинских националистов, которые придерживались более умеренных взглядов, было убито бандеровцами. Как говорится, «бей своих, чтобы чужие боялись».

Другой важный факт. Процесс зарождения украинского национализма – идеи о том, что украинцы – это отдельный этнос – начался только в XIX веке, и в этом процессе участвовало очень ограниченное число людей. Более того, в тридцатые-пятидесятые годы идеи западноукраинского национализма разделяло относительно немного жителей советской Украины. Если быть точными, то только проживавшие в западных областях республики. Сейчас наблюдается аналогичная картина. Поясним, что под термином «этнос» мы подразумеваем исторически образовавшуюся группу людей, объединенных общим происхождением, религией, языковыми и культурными признаками. Для своего устойчивого существования крупный этнос стремится создать свое независимое государство или автономию в составе другого государства. Фактически это означает, что Степан Бандера и бандеровцы выражали интересы лишь части украинского населения, которое проживало на территории УССР. Почему так произошло? Все дело в том, что на протяжении всей истории у украинцев не было своего государства, где компактно проживали представители этой национальности.

Украинцы – кто они

История России и Украины начинается одинаково с возникновения в VIII–IX веках Киевского государства. С возникновения Владимиро-Суздальского княжества и распада Киевского государства на Черниговское, Переяславское, Тмутараканское, Турово-Пинское, Волынское и Галицкое княжества в XII веке истории России и Украины расходятся и начинают писаться уже каждая по-своему. При этом во главе каждого из вышеперечисленных княжеств эпохи феодальной раздробленности находились правители из одного княжеского дома – Рюриковичей, а не различных по национальному происхождению династий, как это было в Европе.

В западной части бывшей Киевской Руси в результате многолетних междоусобных войн сформировалось Галицко-Волынское княжество, которое просуществовало с 1199 по 1349 год и было завоевано поляками. Это государство было одним из самых больших княжеств периода феодальной раздробленности Руси. В его состав входили Галицкие, Перемышльские, Звенигородские, Тереховляньские, Волынские, Луцкие, Белзские и Холмские земли, а также территории современного Подолья и Бессарабии.

Княжество проводило активную внешнюю политику в Восточной и Центральной Европе. Его главными врагами были Польское королевство, Венгерское королевство и половцы, а с середины XIII века – также Золотая Орда и Великое княжество Литовское. Для защиты от агрессивных соседей Галицко-Волынское княжество неоднократно подписывало соглашения с католическим Римом и Тевтонским орденом.

По мнению большинства современных историков Галицко-Волынское княжество пришло в упадок из-за отсутствия крепкой централизованной княжеской власти и слишком сильных позиций боярской аристократии в политике. В 1340 году, в связи со смертью последнего полноправного правителя княжества, начался длительный конфликт между соседними государствами за Галицко-Волынское наследие. В 1349 году Галицко-Волынское княжество было завоевано Польшей и потеряло территориальное единство. В 1392 году его территорию разделили между собой Польша и Литва.

В XIII–XIV веках на севере, на Балтике, начинается объединение литовских племен и возникает новое государство – Великое княжество Литовское, которое, воспользовавшись внутренней раздробленностью княжеств, ранее входивших в Киевскую Русь, из-за постоянных набегов татар и междоусобных войн увеличивает свои владения за счет северных и центральных украинских земель.

При литовском князе Ольгерде в состав литовского государства вошли Чернигов с Северной землей, а в 1362 году – Киев. В итоге в XIV веке территория Литвы на 90 % состояла из украинских и белорусских земель. Понятно, что когда большая часть населения страны – украинцы и белорусы, а политическая карта Литвы, как и большинства европейских государств той эпохи, напоминала лоскутное одеяло – множество удельных князей и феодалов, то украинцы не испытывали особого гнета со стороны Литвы. По утверждению современных киевских историков, украинцы «имели с литовцами равные права, князья входили в состав великокняжеского совета, занимали высокие посты в войске и администрации. Украинский язык был государственным языком, украинское образование, культура, право господствовали в литовском государстве. Православная церковь была господствующей».

Справедливости ради отметим, что все же это было Великое княжество Литовское, а не Украина как суверенное государство. Да и такое относительно комфортное существование украинцев продлилось недолго. Пока не произошло усиление центральной власти.

В 1569 году на сейме в Люблине был оформлен союз Польши и Литвы, и в качестве союзного договора была подписана Люблинская уния, согласно которой создавалось объ-

единенное государство – Речь Посполитая. Договор предусматривал передачу Польше большей части украинских земель, а именно – Подляшье, Волынь, Подолье, Брациславщину, Киевщину.

В составе польского государства украинцы были подвергнуты различным – как политическим, так и экономическим – притеснениям со стороны польской шляхты. Украинцы утратили свое право на землю, и их земля постепенно переходила во владения польской политической и военной элиты. Была введена панщина – все украинские крестьяне должны были работать бесплатно несколько дней в неделю на помещика – пана. Также существовал целый ряд других повинностей, которые очень сильно осложняли жизнь простых крестьян: например, украинцы были лишены права переходить от одного владельца к другому. Разумеется, права у украинских крестьян были минимальные, если не сказать больше – они отсутствовали.

Изменилась и административная система. На месте старых украинских княжеских «вотчин» появляются польские воеводства. Территория, на которой проживало православное население, южнее реки Припять было разделено между Черниговским, Киевским, Брацлавским, Подольским, Волынским, Русским и Белзским воеводствами. Так, в 1456 году ликвидировано Волынское княжество, а в 1470 году – Киевское.

В жизни украинских городов тоже происходят кардинальные изменения. Теперь она протекала на основе Магдебургского права. Оно сформировалось в XIII веке в немецком городе Магдебург как феодальное городское право. Фактически оно регулировало все вопросы экономической деятельности городских ремесленников, имущественные права горожан и общественно-политическую жизнь города. В частности в нем были детально расписаны все правовые аспекты организации ремесленного производства, торговли, порядок избрания и деятельности городского самоуправления, цеховых объединений ремесленников и купечества.

В Великом княжестве Литовском Магдебургское право получили современные украинские города: Луцк (1432 год), Киев (1494–1497 годы), Станислав (1662 год) и др. Фактически эти населенные пункты стали самостоятельными центрами ремесленного производства и торговли, что было характерно для Европы, а не России того времени.

Можно сказать, что введения в украинских городах Магдебургского права – еще один шаг на пути европеизации Украины.

В 1596 году произошло объединение католической и православной церквей на территории Речи Посполитой, оно получило название Брестская уния. Началось вытеснение православия католичеством. Это важный момент, т. к. в Средневековье религия играла важную роль в жизни европейских государств и оказывала сильное влияние на проводимую светской властью внешнюю и внутреннюю политику.

Уния была принята на церковном соборе в Бресте. Согласно Брестской унии, православная церковь Украины и Белоруссии признавала своим главой Римского Папу, но сохраняла богослужение на славянском языке и обряды православной церкви. Заключение Брестской унии вызвало протесты крестьян, казаков, мещан, части православной шляхты, низшего духовенства, а первоначально – и некоторых крупных украинских феодалов. Хотя их мнение не интересовало церковную и политическую элиту.

Целью Брестской унии являлось обеспечение на территории Речи Посполитой для высшего православного духовенства положения, равного положению католического духовенства, а также ослабление притязаний московских князей на земли Белоруссии и Украины.

Заключение Брестской унии привело впоследствии к созданию Украинской греко-католической церкви. Последователи унии, лица, придерживавшиеся греко-католического (униатского) исповедания, именовались униатами, словом, которое при употреблении иерархами Русской и Украинской православных церквей всегда несло в себе негативные коннотации.

Сейчас в западных регионах Украины традиционная религия – униатство, а в восточных регионах – православие. В этом нет ничего удивительного: до начала сороковых годов прошлого века западные регионы входили в состав католических государств: Речи Посполитой, Австро-Венгрии и Польши. А восточные регионы – православной России. Понятно, что такое территориальное разделение современной Украины по религиозному принципу не способствует объединению населения страны.

Не станем рассказывать о казацко-крестьянской войне под предводительством Богдана Хмельницкого на землях Речи Посполитой и о том, почему вместо того, чтобы в 1649 году создать украинское государство на всей территории, где большинство жителей – православные, ограничился лишь Киевским, Черниговским и Брацлавским воеводствами. Отметим лишь, что в указанной зоне он создал политическую автономию в составе Речи Посполитой: ограничивалась власть польской знати – административные посты здесь могли занимать лишь представители православной шляхты, казацкие старшины и мещанство, обеспечивалось уважение православия со стороны Варшавы. Однако и эти привилегии для земель, где большинство жителей православные, через два года (в 1651 году) были значительно сокращены и распространялись только на одно Киевское воеводство.

Не будем рассматривать дальнейшее многолетнее противостояние Москвы и Варшавы, отметим лишь, что в 1667 году согласно Андрусовскому перемирию между Россией и Речью Посполитой к Москве переходила лишь часть бывшего Киевского воеводства на левом берегу Днепра и небольшой участок земли вокруг Киева на Правобережье.

К концу XVII века территория современной Украины оказалась разделенной на две части: российская с «малороссийским населением» (Слобожанщина, Гетманщина и Запорожье) и Речь Посполитая (Правобережье и Западные земли – Волынь и Галиция (Белзское и Русское воеводства). Кратко расскажем о каждой из названных территорий.

Слобожанщина (Слободская Украина) занимала территорию современной Харьковской, Сумской, север Донецкой и Луганской областей Украины, а также юго-восточную часть Воронежской, юг Курской и большую часть Белгородской областей Российской Федерации.

Слобожанщина начала активно заселяться только в XV веке выходцами с Левобережной и Правобережной Украины, которые сбежали от польского гнета. Тогда данная территория находилась, говоря современным языком, под юрисдикцией России.

С 1650-го по 1765 год Слобожанщина имела самоуправление и была организована в соответствии с казацкими военными традициями, т. е. имела полково-сотенное устройство. Слободская Украина была разделена на пять полков – Острогожский (иначе – Рыбинский), Харьковский, Сумской, Ахтырский и Изюмский.

Полк одновременно был и военной, и территориальной единицей. Вся военная, административная и судебная власть на территории полка принадлежала полковнику. Он имел при себе символы власти полка: печать, литавры, полковую хоругвь. В военную и гражданскую администрацию входили обозный, судья, есаул, хорунжий и два писаря.

В XVIII веке начался процесс ограничения Москвой автономии Слобожанщины, который закончился в 1765 году, когда была создана Слободско-Украинская губерния с административным центром в Харькове, в состав которой вошли Изюмская, Ахтырская, Острогожская, Харьковская и Сумская провинции. В 1780 году Слободско-Украинская губерния была ликвидирована и, за исключением Острогожского уезда, вошла в состав Харьковской губернии. В 1796 году вместо Харьковской губернии вновь создана Слободско-Украинская губерния, к которой присоединили также Купянский уезд Воронежской губернии.

В начале XIX века Слобожанщина стала центром украинского национально-культурного возрождения. И вот что интересно, произошло это на территории Российской империи, а не Польши. Хотя об этом современные украинские националисты не вспоминают.

В 1805 году в Харькове основан первый на украинских землях в составе Российской империи университет. За первые 50 лет своего существования высшее образование в университете получили 2800 человек. С 1816 по 1819 год в Харькове издавался первый на Украине массовый популярный журнал «Украинский вестник» (основанный Евграфом Филомафитским), который положил начало практике печатания научных материалов на украинском языке. В 1834 году в Харькове изданы «Малорусские рассказы» Григория Квитки-Основьяненко, которого называли «отцом украинской прозы».

Не будем рассказывать о дальнейших административных преобразованиях Слободско-Украинской губернии. Отметим лишь, что в двадцатые годы прошлого века отдельные украинские политики просили часть земель, где компактно проживали украинцы, передать в состав УССР. Эти просьбы Москва вежливо проигнорировала. В конце тридцатых годов прошлого века большинство сторонников пересмотра административных границ двух союзных республик были репрессированы, и никто больше не выступал с такими идеями. Исключением стала лишь история с Крымом, но данная тема выходит за рамки нашей книги.

Гетманщина (Малороссия) – в качестве автономного административного на политической карте присутствовала с 1649 года по 1764 год и занимала территорию на левом берегу Днепра и город Киев. В состав России она вошла в результате кризиса Речи Посполитой и казацко-крестьянской войны под предводительством Богдана Хмельницкого.

Государственный строй Гетманщины совмещал в себе черты как республиканского, так и авторитарного строя. Высшую власть представляли три органа – Генеральный военный совет, гетман и Совет генеральной старшины. Несмотря на то, что высшим органом власти в Гетманщине был Генеральный военный совет, но гетман и генеральная старшина, как правило, умело манипулировали этим советом и значение последнего постепенно уменьшалось. Другим органом власти был Совет генеральной старшины. Принцип выборности был свойствен всем формам центральной и местной администрации.

Гетманщина имела свой бюджет, свою финансовую систему и денежное обращение. Существовала система налогов. Одним из наибольших источников поступлений были налоги на мельницы. Их собирали специальные «дозорцы». Существовали откупы на водку, деготь и табак. Значительный сбор поступал в «Скарбницу» от пасек. Взымались проездные, транзитные и внутренние таможенные сборы. В Гетманщине существовала система прямого налогообложения населения.

В середине XVIII века начался процесс ликвидации автономии Гетманщины, который закончился в 1783 году, когда вместо казацких было создано 10 кавалерийских регулярных полков.

Запорожье – территория в низовье Днепра, южнее Гетманщины, между ней и Крымским ханством, заселенная запорожскими казаками. Согласно изданному в 1910 году в Санкт-Петербурге «Полному географическому описанию нашего отечества, Новороссии и Крыма»:

«...Казаки к середине XVI века присвоили себе обширную область в пределах от реки Орели и города Чигирина до татарских кочевьев с севера на юг и с запада на восток – от притока Буга Синюхи до реки Волчья и даже дальше, почти до Азовского моря. Вся эта область была поделена на паланки и застроена сторожевыми засадами от татарских наездов».

В конце XVII века они целиком перешли под контроль Москвы. Несмотря на то что левобережные гетманы считали Запорожскую Сечь зависимой территорией, вплоть до ликвидации запорожские атаманы старались проводить самостоятельную политику, враждебную не только гетманам, но и Варшаве и Москве. В конце XVIII века Запорожье как автономное образование прекратило свое существование.

Посмотрим, что происходило на территории Речи Посполитой. Начнем с Правобережья (Киевское и Брацлавское воеводства Речи Посполитой) и не будем углубляться в описа-

ние многочисленных войн с участием польских, русско – гетманских войск, татаро-турецких походов, а также восстаний, происходивших на этой территории, отметим лишь, что несколько раз эти земли почти полностью лишались своего населения.

Кратко расскажем историю присоединения этой территории к России. По Андрусовскому перемирию 1667 года Правобережная Украина была подчинена Польше, когда родился и сам термин «Правобережная Украина».

Бучачский мир 1672 года разделил Правобережную Украину на три части: Подолией (область по Бугу и Левобережью Днестра) овладела Турция; Брацлавщина (часть нынешней Винницкой и части Хмельницкой области) и Южная Киевщина попали под власть правобережного казачьего гетмана – вассала Турции Петра Дорошенка; остальная территория Правобережной Украины принадлежала Польше.

В 1683 турецкое господство над Правобережной Украиной было ликвидировано. В результате войны против Турции Польша по условиям Карловицкого конгресса 1698–1699 годов восстановила свое господство над частью Правобережной Украины, где насаждался тяжкий национальный, религиозный и социальный гнет.

В 1793 году в результате Второго раздела Польши Правобережная Украина воссоединилась с Левобережной Украиной и вошла в состав Российской империи.

Отметим, что сейчас термин «Правобережная Украина», «Правобережье» обозначает территорию, охватывающей современную Киевскую, Черкасскую, Кировоградскую, Житомирскую, Винницкую, Хмельницкую, Ровенскую и Волынскую области Украины.

Еще были и Западные земли – территория к западу от Правобережья – Волынь и Галиция (Белзское и Русское воеводства). На протяжении XVIII века здесь шел стремительный процесс полонизации населения и вытеснение православия униатством.

В 1772 году в результате Первого раздела Речи Посполитой Волынь и Галиция вошли в состав владений Габсбургов (впоследствии Австро-Венгрия) – под полным именем Королевство Галиции и Лодомерии с великим герцогством Краков и герцогствами Аушвиц и Цатор со столицей в Лемберге (Львове).

Не будем рассказывать о ходе боевых действий во время Первой мировой войны и о том, что к осени 1914 года в ходе битвы за Львов русскими войсками была занята практически вся восточная часть Галиции, образовано Галицкое генерал-губернаторство (с центром во Львове), которое управляло краем до лета 1915 года, когда край был оставлен в результате германского наступления.

1 ноября 1918 года на территории Восточной Галиции и Буковины местные украинские националисты создали Западно-Украинскую Народную Республику (ЗУНР). Просуществовала она недолго. К концу ноября 1918 года вся Восточная Галиция была захвачена поляками, а Буковина оккупирована Румынией. Правительство ЗУНР, которое уже ничего не контролировало, было вынуждено бежать в столицу Украинской народной республики (УНР) Киев, где подписало так называемый Акт злуки, который провозгласил объединение с Украинской народной республикой.

За этим последовали Советско-польская война 1919–1921 годов, в ходе которой на короткое время (с 15 июля по 23 сентября 1920 года) была провозглашена Галицийская Социалистическая Советская Республика в составе РСФСР.

По Рижскому договору 1921 года Западная Украина, в т. ч. Галиция, вошла в состав Польши. Политика полонизации, проводимая польским государством, вызвала резкий подъем украинского национально-освободительного движения между двумя мировыми войнами.

В сентябре 1939 года после нападения Германии на Польшу, ознаменовавшего начало Второй мировой войны, на территорию Западной Украины были введены советские войска.

Восточная Галиция и Западная Волынь были присоединены к СССР и вошли в состав Украинской ССР.

Вот такая интересная история украинских земель. Сначала в составе Речи Посполитой, затем в Российской империи или в Австро-Венгрии. Понятно, что если Украина на протяжении нескольких веков была разделена между несколькими государствами, то и привычного для нас имени у нее не было.

Украинская мова

Нахождение украинских земель в различных государствах отразилось на языке. Существует три основные группы диалектов украинского языка:

Северо-западные (полесские), испытали сильное влияние белорусского языка;

юго-западные (галицкие, закарпатские, буковинские), испытали влияние польского и словацкого языков;

юго-восточные (приднепровские), испытали сильное влияние русского языка.

На формирование каждой из групп диалектов оказал влияние официальный государственный язык, существовавший в том или ином регионе. Выше мы писали о том, что до 1917 года Украина была «разделена», сначала между тремя позднесредневековыми империями – Речью Посполитой, Россией и Османской Турцией, а затем между двумя «модерными» империями – Российской и Австро-Венгерской³. Понятно, что это повлияло на развитие украинского языка.

Влияние не ограничилось заимствованием отдельных слов из других языков. В силу проводимой в империях внутренней политики украинский язык оказался на уровне второсортного. Так, в XVIII–XIX веках существовали и конкурировали несколько систем украинского правописания (до 50 разной степени распространенности, включая и чисто индивидуальные) с разным составом алфавита и основанные на разных принципах. Представить себе, чтобы в Российской империи наблюдался аналогичный феномен? Разумеется, современный русский алфавит и правила правописания отличаются от тех, что существовали, например, в XVII веке, но это результат реформ проводимых государств, а не «конкурентной борьбы» между различными системами алфавита и естественного отбора. Так, в результате реформ русского языка 1917–1918 годов были исключены все буквы, дублировавшие друг друга: «ять», «фита» «и десятеричное». Буква Ъ (ер) была сохранена только как разделительный знак и для обозначения мягкости предшествующего согласного. Если возьмем польский язык, то уже в XVI веке на нем писали и издавали книги. Понятно, что его нормы правописания и алфавит были унифицированы.

Кратко расскажем теперь историю украинского языка. В XI–XII веках, в период установления феодальных отношений и зарождения украинской народности, как и народностей русской и белорусской, в основу письменного языка Киевской Руси лег старославянский язык. Его связывают с именами Кирилла и Мефодия, которые взялись переводить литургические тексты и некоторые части Библии (Евангелие, Псалтирь, паремии) на язык славян. Диалектной основой старославянского языка стал один из говоров македонских славян болгарской группы – солунский диалект. В те времена различия между славянскими языками были еще невелики, поэтому старославянский язык мог претендовать на роль общеславянского литературного языка.

С XIV века, с присоединением Украины к Литве и с ростом элементов политической централизации, начинает развиваться особый тип письменного языка (так называемое койне) в разных официальных документах, юридических памятниках, – стиль, хотя и представляющий собою ту же церковнославянскую основу, но изменившуюся под влиянием украинских и белорусских говоров.

С развитием экономических связей между отдельными частями Украины и начавшимся на этой почве процессом создания национальных связей наступает новый этап в продвижении в литературу народных говоров. Правда, идея перевода книг церковных на народ-

³ Малыгин А.В. Украина: Соборность и регионализм. Симферополь. 2005. – С. 37.

ный язык далеко не всеми признавалась, и выдвигалась мысль о том, что народным языком можно писать только толкования к церковной литературе.

После присоединения в 1349 году Галиции («Русского королевства») к Польше и образования в 1569 году Речи Посполитой формирование украинского языка происходит под значительным влиянием польского.

С конца XVI века появляются различные варианты грамматики украинского языка. Их авторы старались учитывать грамматику западнорусского письменного языка – канцелярский язык Великого княжества Литовского. Последний был официальным государственным языком этого государства и Речи Посполитой до 1693 года. Представлял собой смешанный книжный язык: развился из местного варианта древнерусского языка, с постепенным проникновением местных черт (как украинских, так и белорусских), с сильным влиянием польского и меньшим (по сравнению со старорусским) церковнославянского. В отличие от разговорных украинского и белорусского языков, долгое время был единым для всех западнорусских земель, так что для некоторых текстов нельзя сказать, в какой области они написаны.

После объединения Великого княжества Литовского и Речи Посполитой западнорусский письменный язык утратил свое значение в качестве официального канцелярского и был заменен польским.

Западнорусский письменный язык использовался на территории Украины и Белоруссии до XVIII века в качестве языка официальных документов; в частности, на нем написана личная корреспонденция многих украинских гетманов, в том числе Ивана Мазепы. В богослужениях и в церковной литературе использовался церковнославянский язык.

На рубеже между XVIII и XIX веками западнорусский письменный язык начал уступать место новому литературному языку, развивающемуся на народной языковой основе.

В первой половине XIX века сформировался современный литературный украинский язык. Творцом его считается великий украинский поэт Тарас Шевченко. Значение его творчества для развития языка огромно еще и потому, что он не замыкался в рамках исключительно разговорного языка, обогащая литературный украинский язык интернациональными словами, необходимыми заимствованиями из других языков, в первую очередь – из русского языка.

В XIX веке и начале XX века употребление украинского языка, помимо разговорной сферы, ограничивалось почти исключительно художественной литературой. Одна из причин – проводимая Российской империей политика. В качестве примера можно вспомнить о «Валуевском циркуляре» 1863 года. Министр внутренних дел Российской империи Петр Валуев 18 июля 1863 года подписал секретный «Циркуляр министра внутренних дел П.А. Валуева Киевскому, Московскому и Петербургскому цензурным комитетам от 18 июля 1863 года», согласно которому:

«Давно уже идут споры в нашей печати о возможности существования самостоятельной малороссийской литературы. Поводом к этим спорам служили произведения некоторых писателей, отличавшихся более или менее замечательным талантом или своею оригинальностью. В последнее время вопрос о малороссийской литературе получил иной характер, вследствие обстоятельств чисто политических, не имеющих никакого отношения к интересам собственно литературным. Прежние произведения на малороссийском языке имели в виду лишь образованные классы Южной России, ныне же приверженцы малороссийской народности обратили свои виды на массу непросвещенную, и те из них, которые стремятся к осуществлению своих политических замыслов, принялись, под предлогом распространения грамотности и просвещения, за издание книг для первоначального чтения, букварей, грамматик, географий и т. п. В числе подобных деятелей находилось множество лиц, о преступных действиях которых производилось следственное дело в особой комиссии.

В С.-Петербурге даже собираются пожертвования для издания дешевых книг на южно-русском наречии. Многие из этих книг поступили уже на рассмотрение в С.-Петербургский цензурный комитет. Не малое число таких же книг представляется и в киевский цензурный комитет. Сей последний в особенности затрудняется пропуском упомянутых изданий, имея в виду следующие обстоятельства: обучение во всех без изъятия училищах производится на общерусском языке и употребление в училищах малороссийского языка нигде не допущено; самый вопрос о пользе и возможности употребления в школах этого наречия не только не решен, но даже возбуждение этого вопроса принято большинством малороссиян с негодованием, часто высказывающимся в печати. Они весьма основательно доказывают, что никакого особенного малороссийского языка не было, нет и быть не может, и что наречие их, употребляемое простонародьем, есть тот же русский язык, только испорченный влиянием на него Польши; что общерусский язык так же понятен для малороссов, как и для великороссиян, и даже гораздо понятнее, чем теперь сочиняемый для них некоторыми малороссами и в особенности поляками, так называемый, украинский язык. Лиц того кружка, который усиливается доказать противное, большинство самих малороссов упрекает в сепаратистских замыслах, враждебных к России и гибельных для Малороссии.

Явление это тем более прискорбно и заслуживает внимания, что оно совпадает с политическими замыслами поляков, и едва ли не им обязано своим происхождением, судя по рукописям, поступившим в цензуру, и по тому, что большая часть малороссийских сочинений действительно поступает от поляков. Наконец, и киевский генерал-губернатор находит опасным и вредным выпуск в свет рассматриваемого ныне духовною цензурою перевода на малороссийский язык Нового Завета.

Принимая во внимание, с одной стороны, настоящее тревожное положение общества, волнуемого политическими событиями, а с другой стороны имея в виду, что вопрос об обучении грамотности на местных наречиях не получил еще окончательного разрешения в законодательном порядке, министр внутренних дел признал необходимым, впредь до соглашения с министром народного просвещения, обер-прокурором св. синода и шефом жандармов относительно печатания книг на малороссийском языке, сделать по цензурному ведомству распоряжение, чтобы к печати дозволялись только такие произведения на этом языке, которые принадлежат к области изящной литературы; пропуском же книг на малороссийском языке как духовного содержания, так учебных и вообще назначаемых для первоначального чтения народа, приостановиться. О распоряжении этом было повергаемо на Высочайшее Государя Императора воззрение и Его Величеству благоугодно было удостоить оное монаршего одобрения».

В результате был наложен запрет на издание любой литературы (учебной, деловой и религиозной) на украинском языке, кроме художественной и исторической. В XIX веке в Российской империи считалось, что общерусский язык состоит из трех диалектов: великорусского (сейчас русский), малорусского (украинского) и белорусского. И поэтому украинский язык не может претендовать на статус языка, равного русскому.

На этом можно было бы поставить точку в истории развития украинского языка, если бы не подписанный 18 мая 1876 года так называемый «Эмский указ» российского императора Александра II. Этот документ был подписан царем, когда он отдыхал на германском курорте в Бад-Эмсе. Согласно версии официальной советской и украинской истории, данный документ значительно ограничил использование и преподавание украинского языка на территории Российской империи. Правда, никто из историков не потрудился объяснить, почему вдруг потребовалась такая спешка, и данный документ император не мог подписать после своего возвращения в Санкт-Петербург. Еще больше вопросов возникает, когда мы процитируем официальное название «Эмского указа»: «Выводы Особого Совещания для пресечения украинофильской пропаганды с поправками Александра II». Также следует

добавить, что монарх оставил свой автограф на этом документе после внимательного ознакомления с меморандумом, который направил царю помощник попечителя Киевского учебного округа М. Юзефович. В своем послании чиновник обвинил украинских просветителей в том, что они хотят «вольной Украины в форме республики, с гетманом во главе». Говоря современным языком, выступают за отделение украинских земель от состава Российской империи. Ниже мы расскажем о том, как специфично трактовали гетманы понятие «независимость». А историю Государства Российского Александр II знал прекрасно и помнил о коварстве гетманов и о том, как они трактовали независимость Украины.

Обвинение в желании отделиться от Российской империи серьезно и непосредственно связано с темой нашей книги. Так исторически сложилось, что Украина, получив независимость, сразу же, что поделаешь, такой менталитет у части местных политиков, стремится интегрироваться в качестве сырьевого придатка и младшего брата с Западом. Так произошло в 1918 году, так происходит и после 1991 года. А виновником всех своих проблем, под одобрение Запада, сразу же объявляет Россию. Беда еще и в том, что прозападные политики «страшно далеки» от примерно половины населения Украины. Если быть совсем точными – ее восточных регионов. Да, западные регионы, сначала выступающие за евроинтеграцию, через какое-то время начинают резко отрицательно относиться к проводимой «прозападной» политэлитой внешней и внутренней политике. Понимают, что Украина интересует Запад лишь в качестве источника дешевых ресурсов и «пушечного мяса» в войне против России.

Вернемся к теме «Эмского указа» и процитируем этот документ:

«В видах пресечения опасной в государственном отношении деятельности украинофилов полагалось бы соответственным принять впредь до усмотрения, следующие меры:

а) ПО МИНИСТЕРСТВУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

1. Не допускать ввоза в пределы Империи, без особого на то разрешения Главного Управления по делам печати, каких бы то ни было книг, издаваемых за границею на малорусском наречии.

2. Воспретить в Империи печатание, на том же наречии каких бы то ни было оригинальных произведений или переводов, за исключением исторических памятников, но с тем, чтобы и эти последние, если принадлежат к устной народной словесности (каковы песни, сказки, пословицы), издаваемы были без отступления от общерусской орфографии (т. е. не печатались так называемой “кулишовкою”).

Примечание I. Мера эта была бы не более, как расширение Высочайшего повеления от 8 июля 1863 года, коим разрешено было допускать к печати на малорусском наречии только произведения, принадлежащие к области изящной литературы, пропуски же книг на том же наречии, как духовного содержания, так учебных и вообще назначаемых для первоначального чтения, поведено было приостановить.

Примечание II. Сохраняя силу означенного выше Высочайшего повеления, можно было бы разрешить к печатанию на малорусском наречии, кроме исторических памятников, и произведений изящной словесности, но с тем, чтобы соблюдалась в них общерусская орфография, и чтобы разрешение давалось не иначе, как по рассмотрении рукописей Главным управлением по делам печати.

3. Воспретить равномерно всякие на том же наречии сценические представления, тексты к нотам и публичные чтения (как имеющие в настоящее время характер украинофильских манифестаций).

4. Поддерживать издающуюся в Галичине, в направлении, враждебном украинофильскому, газету “Слово”, назначив ей хотя бы небольшую, но постоянную субсидию [С краю дописано: «1000 р. из сумм III жанд. в текст заключения не вводить, а только иметь в сообщении»], без которой она не может продолжать существование и должна будет прекра-

таться, (украинофильский орган в Галиции, газета “Правда”, враждебная вообще русским интересам, издается при значительном пособии от поляков).

5. Запретить газету “Киевский Телеграф” [С краю дописано: «В соображении вредное влияние газеты».] на том основании, что номинальный ее редактор Снежко-Блоцкий слеп на оба глаза и не может принимать никакого участия в редакции, которой заведуют постоянно и произвольно лица, приглашаемые к тому издательницею Гогоцкою из кружка людей, принадлежащих к самому неблагонамеренному направлению.

б) ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

6. Усилить надзор со стороны местного учебного начальства, чтобы не допускать в первоначальных училищах преподавания каких бы то ни было предметов на малорусском наречии.

7. Очистить библиотеки всех низких и средних училищ в малороссийских губерниях от книг и книжек, воспрещаемых 2-м параграфом настоящего проекта.

8. Обратить серьезное внимание на личный состав преподавателей в учебных округах Харьковском, Киевском и Одесском, потребовав от попечителей сих округов именного списка преподавателей с отметкою о благонадежности каждого по отношению к украинофильским тенденциям и отмеченных неблагонадежными или сомнительными перевести в великорусские губернии, заменив уроженцами этих последних.

9. На будущее время выбор лиц на преподавательские места в означенных округах возложить, по отношению к благонадежности сих лиц на строгую ответственность представляющих о их назначении, с тем, чтобы ответственность, о которой говорится, существовала не только на бумаге, но и на деле.

Примечание I. Существуют два Высочайшие повеления покойного Государя Николая Павловича, не отмененные Верховной Властью, а потом сохраняющие и в настоящее время силу закона, которыми возлагалось на строжайшую ответственность Попечителей Округов и вообще учебного начальства, не терпеть в учебных заведениях лиц с неблагонадежным образом мыслей, не только между преподавателями, но и между учащимися. Полезно было бы напомнить о них.

Примечание II. Признавалось бы полезным принять за общее правило, чтобы в учебные заведения округов: Харьковского, Киевского и Одесского назначать преподавателей преимущественно великоруссов, а малоруссов распределить по учебным заведениям С.-Петербургского, Казанского и Оренбургского округов.

10. Закрывать на неопределенный срок Киевский Отдел Императорского Географического Общества (подобно тому, как в 1860-х годах закрыт в этом последнем Политико-экономический комитет, возникший в среде Статистического отделения), и допустить затем открытие его вновь, с предоставлением местному Генерал-губернатору права ходатайствовать о его открытии, но с устранением навсегда тех лиц, которые сколько-нибудь сомнительны в своем чисто русском направлении [С краю дописано: «Предоставить МВД войти в надеж. сношения с кем следует относительно изыскания мер к дал. направлению этого дела»].

в) ПО ОТДЕЛЕНИЮ СОБСТВЕННОЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КАНЦЕЛЯРИИ

11. Немедленно выслать из края Драгоманова и Чубинского, как неисправимых и положительно опасных в крае агитаторов [С краю дописано: «Выслать из края с запрещением въезда в Южн. Губ. и столицы, под секретное наблюдение»].

И снова неприятная «новость» для прозападно настроенных политиков, активно кричащих о том, что в Советском Союзе украинская культура находилась под запретом. Именно при советской власти на Украине было официально разрешено преподавание на украинском языке.

Украинские националисты

Интересная получается картина. Как этническое государство Украина появилась лишь в начале XX века. До этого времени сначала была Киевская Русь, затем православное население Великого княжества Литвы и Речи Посполитой, которое постепенно переместилось, где вместе с землями, а где и без них, в Российскую империю. Кто-то укажет на Запорожье, Слободщину и другие казачьи государства, но это были не украинские, русские, татарские или какие-то еще государства или автономии, а воинские поселения, где национальность не играла существенной роли. Главное – воинские и административные таланты.

О возникновении письменного украинского языка мы тоже подробно рассказали. Правда, странно, что до середины XIX века у украинцев не было своей письменности. А как тогда велось официальное делопроизводство? Очень просто – на официальном языке той страны, в состав которой входили украинские земли. Да и литературный язык тоже появился в XIX веке.

Все придумано до него

«Степан Бандера родился 1 января 1909 года в селе Старый Угринов (сейчас – село Калушского района Ивано-Франковской области Украины), на территории королевства Галиции и Лодомерии, входившего в состав Австро-Венгерской империи, в семье греко-католического священнослужителя Андрея Бандеры». С этой фразы начинается большинство биографий этого человека. Не будем и мы нарушать данную традицию, пояснив, что «королевство», а точнее, «коронная земля» – всего лишь административно-территориальная единица в Австро-Венгрии со столицей в Львове. Была образованная после раздела Речи Посполитой в 1772 году. Включала в себя Галицию и Малую Польшу. Была преимущественно населена поляками, украинцами и евреями. А Украинская греко-католическая церковь – поместная католическая церковь восточного обряда, обладающая статусом верховного архиепископата, действующая на Украине и в большинстве стран украинской диаспоры.

Почему на это важно обратить внимание. Во-первых, Степан Бандера родился на территории Восточной Галиции, которую на рубеже XIX–XX веков сравнивали с «украинским Пьемонтом», намекая на то, что она должна сыграть ту же роль, что Сардинское королевство при объединении Италии. Именно в Галиции была сконцентрирована украинская интеллектуальная элита. Два университета, один в Кракове (основан в 1364 году), другой во Львове (основан в 1661 году). Академия наук в Кракове и богатый археологический музей в этом же городе. И с раннего детства начал впитывать идеи украинского национализма. К моменту его рождения они были уже сформированы. Но об этом ниже.

Во-вторых, в доме родителей была огромная библиотека книг на украинском языке, его отец был убежденным украинским националистом, а частыми гостями были различные общественные деятели. Сам Степан Бандера позднее вспоминал, что в большой и дружной семье царила «атмосфера украинского патриотизма и живых национально-культурных, политических и общественных интересов».

В-третьих, к моменту его рождения теоретическая база западноукраинского национализма уже была сформирована. Степану Бандере было нужно лишь изучить то, что придумали в конце XIX – начале XX века и то, что появилось во время Первой мировой и Гражданской войны. Ну и соблюдать некоторые традиции. Например, активно сотрудничать с иностранными спецслужбами или действовать максимально радикально с политическими противниками, не только внешними, но и внутренними. А еще быть готовым посылать на гарантированную смерть своих политических сторонников.

Когда зародился украинский национализм

Многие современные украинские националисты пытаются поставить знак равенства между «политической программой» казачьей элиты XVII века с ее идеями автономизма и зародившимися в начале XIX века украинским национализмом. На самом деле это самостоятельные явления, различные по своим целям и формам. Между ними, конечно, есть внешнее сходство, скажем, стремление к самостоятельности. Но при этом казачья элита и националисты трактовали ее по-своему, в своих политических и экономических интересах.

Для казачьей элиты одним из признаков самостоятельности было уравниваться в правах с российским дворянством, распространить свою господскую власть на крестьян и простых казаков и стать полновластной и единственной политической силой в Гетманщине. Звучит цинично, но если бы польские короли приняли в XVI веке требования казачьей элиты и дали бы ей все то, что она требовала, то, скорее всего, не было бы восстания Богдана Хмельницкого. Просто не возникло бы конфликта между ним и польским шляхтичем. А крестьяне – что они могли сделать без опытных военачальников и лидеров?

Одну из первых попыток «адаптировать» идеи самостоятельности под нужды украинского национализма предпринял депутат малороссийского шляхетства Григорий Полетика, который написал в 1760 году книгу «История Русов».

Впервые она была напечатана только в 1846 году, но уже за четверть века до этого события существовала, говоря современным языком, в форме «самиздата». Переписанная от руки, она получила широкое распространение в Российской империи. Она известна была Александру Пушкину, Николаю Гоголю, Кондратию Рылееву (русский поэт и декабрист), а впоследствии – Тарасу Шевченко, историку Николаю Костомарову, украинскому поэту Пантелеймону Кулишу, многим другим и оказала влияние на их творчество.

В советское время оценки этого произведения были диаметрально противоположные.

Русский публицист – эмигрант Николай Ульянов в своей книге «Происхождение украинского сепаратизма» охарактеризовал ее так:

«Напрасно приписывают М.С. Грушевскому авторство самостоятельной схемы украинской истории: главные ее положения – изначальная обособленность украинцев от великороссов, раздельность их государств – предвосхищены чуть не за сто лет до Грушевского. Киевская Русь объявлена Русью исключительно малороссийской».

«Советская энциклопедия истории Украины», напротив, пишет о ее авторе как о стороннике единства восточных славян:

«Киевскую Русь рассматривает он как общий период в истории русского, украинского и белорусского народов, уделяет большое внимание народно-освободительной войне 1648–1654 годов и воссоединению Украины с Россией. Он положительно оценивает акт воссоединения Украины с Россией и деятельность Богдана Хмельницкого, Полтавскую битву 1709 года».

Получается, что, по одной версии, автор загадочной книги – ярый националист, по другой же – не менее ярый панславист. Добавьте к тому же, что написана она на русском языке, приправленном колоритными украинизмами.

Странности с этой книгой на этом не заканчиваются. Сам текст этого произведения содержит множество ляпов и ошибок. Отдельные факты звучат как анекдоты. Так, по версии автора, казаки произошли от «козар», то есть хазар, названных так якобы «по легкости коней, уподобляющихся козьему скоку». Точно так же «славянами» считает «летописец» и печенегов, «кои питались печеною пищею», и половцев, «живущих в полях», и даже волжских болгар.

Запорожцев автор описывает яркими красками, характеризуя как непобедимых воинов. Все неудачи их объясняет непременно «изменами». С негодованием отвергает известия о том, что юридически казачество оформилось достаточно поздно – в XVI веке. Для него оно существовало всегда и всегда пользовалось дворянско-рыцарскими правами. Гетманов же назначает века на два ранее, чем было на самом деле, излагая их фантастический, нигде более не значащийся перечень. Никакого покорения Литвой Украины по «Истории русов» не было, было добровольное соединение – «равное с равными».

Свою версию истории казачества автор подкрепляет «официальными» документами, которых никто больше ни до него, ни после не встречал. Так, 16 сентября 1665 года царь Алексей Михайлович, по версии автора, выдал «грамоту», где шла речь о наделении их старшины правами благородного сословия:

«Жалуем отныне на будущие времена одного военного малороссийского народа от высшей до низшей старшины с их потомством, которые были только в сем с нами походе под Смоленском, честью и достоинством наших российских дворян. И по сей жалованной грамоте никто не должен из наших российских дворян во всяких случаях против себя их понижать».

Среди грамот царя Алексея Михайловича такой нет. Зато понятна причина появления этого эпизода в книге. В 1760 году между казачьими старшинами (а сам автор происходил из их числа) и российскими дворянами было противостояние. Последние отказывались признавать равный себе социальный статус казачьих старшин. Конфликт был исчерпан только в 1785 году, когда казачью элиту уравнили в правах с дворянами⁴.

Можно было бы отнести к этому произведению как к забавной исторической фальсификации, если бы... оно не оказало сильнейшее влияние на общественное мнение Малороссии (и России в целом) первой половины – середины XIX века. Долгое время ее содержание принималось на веру и не подвергалось ни малейшему сомнению или критическому анализу. Под ее идейным влиянием формировались умонастроения высших слоев Малороссии, их отношение к прошлому и настоящему. Между тем уже во второй половине XIX столетия было доказано, что «История Русов» – это сознательно сфальсифицированная история казацкой Украины, написанная на основе поддельных летописей и документов, и преследующая цели вовсе не исторические.

Фактически данная книга стала одним программных документов не только казачьей самостоятельности, но и зарождавшегося в XIX веке украинского национализма. К ним относятся утверждения об изначальной обособленности Великой и Малой Руси; о непрерывности государственности в Малой Руси, начиная с княжеских времен и до XVII века. Казачество преподносится как благородное сословие, издревле правившее в Южной Руси и сохранявшее государственную традицию, и потому имеющее «законное» право управлять ею и дальше. Его история и представители идеализируются; казачьи фронтеры и особенно Мазепа возвеличиваются; Петр I и его политика изображаются в черном цвете и т. д. При этом внимание читателя постоянно акцентируется на «антиказачьих» акциях московских и петербургских властей, изображаемых как череда гонений и поборов.

⁴ Бузина О. Тайна авторства «Истории Русов» // Киевские ведомости. 2002. 17 августа.

Кобзарь украинского национализма

Одно из центральных мест идеологии украинского национализма занимало отношение к Переяславской Раде. Для националистов это событие было ключевым событием в жизни Украины. Выступая за эмансипацию населения Малороссии в особую украинскую нацию и создание «Украины» как национально-государственного организма, они не могли обойти это событие вниманием и не высказать своего отношения к вхождению украинских земель в состав России. Естественно, оценки давались с точки зрения тех идеалов, которых придерживались сторонники движения.

Одним из основателей этого движения, его духовным отцом был Тарас Шевченко. Его вклад в разработку образа «Украины» и придания ему романтического ореола трудно переоценить. При этом мы бы не спешили объявлять великого поэта идеологом движения. Фактически он формулировал национальные идеалы не в четком политическом виде, а в литературных образах. Любой сюжет и мотив в его литературных произведениях получает украинскую национальную окраску. К этому следует добавить активное использование украинского фольклора.

Так, не следует забывать, что в своих произведениях Тарас Шевченко определил ценностные ориентации и пути воплощения национальных идеалов. Поэтому заложенные поэтом эмоциональные оценки Переяславской Рады, деятельности Богдана Хмельницкого, вхождения Украины в состав России оказали на мировоззрение последующих поколений адептов украинского национализма сильнейшее влияние.

В свою очередь мировоззрение Тараса Шевченко и его отношение к Переяславской Раде формировались под влиянием «Истории Русов», все идейные положения которой он отразил в своем творчестве. Поэт не жалел черных красок и нелицеприятных эпитетов в отношении тех, кто, по его мнению, «запродал» Украину. В поэтической форме он озвучил важнейший идейный постулат движения, который в дальнейшем будет повторяться постоянно: о союзе Украины с Россией как равного с равным и «обманувшей» Украину Москве.

На зарождение и формирование украинского национализма оказал сильное влияние не только Тарас Шевченко, но и Кирилло-Мефодиевское общество. Оно считается первой тайной организацией украинских националистов.

В 1845 году известный русский и украинский историк Николай Костомаров организовал Кирилло-Мефодиевское общество. В том, что преподаватель Киевского университета решил создать научный кружок, члены которого занимались историей Украины, не было ничего удивительного. В начале сороковых годов XIX века, говоря современным языком, он увлекся этнографическими исследованиями жизни украинских крестьян, а также идеями народности. Он считал, что народ – главное действующее лицо в истории, главный двигатель исторических процессов. История есть прежде всего история народа, а не государства. «Народная духовная жизнь... есть объяснение всякого политического события, поверка и суд всякого учреждения и закона». Потом всерьез занялся написанием истории деятельности Богдана Хмельницкого.

Позже историк Николай Костомаров так напишет об этом кружке:

«Взаимность славянских народов в нашем воображении не ограничивалась уже сферой науки и поэзии, но стала представляться в образах, в которых, как нам казалось, она должна была воплотиться для будущей истории. Помимо нашей воли стал нам представляться федеративный строй, как самое счастливое течение общественной жизни славянских наций...

Во всех частях федерации предполагались одинаковые основные законы и права, равенство веса, мер и монеты, отсутствие таможен и свобода торговли, всеобщее уничтожение крепостного права и рабства в каком бы то ни было виде, единая центральная власть,

заведующая сношениями вне союза, войском и флотом, но полная автономия каждой части по отношению к внутренним учреждениям, внутреннему управлению, судопроизводству и народному образованию».

Через какое-то время общество трансформировалось в Кирилло-Мефодиевское братство. Оно основывалось на христианских и славянофильских идеях и ставило задачей либерализацию политической и культурной жизни на Украине в рамках панславянского союза народов.

В состав братства входили молодые интеллигенты Киевского и Харьковского университетов: преподаватель русской истории Киевского университета Николай Костомаров, Пантелеймон Кулиш, поэт Тарас Шевченко, писатель Александр Навроцкий, В. Белозерский и другие.

Среди членов братства следует отметить Пантелеймона Кулиша – украинского писателя, поэта, фольклориста, этнографа, переводчика, критика, редактора, историка и издателя. К перечню его занятий следует добавить, что он был создателем «кулишовки» – одной из ранних версий украинского алфавита.

Кирилло-Мефодиевское братство впервые внесло политические мотивы в доселе чисто культурную и сугубо регионально-патриотическую деятельность представителей малороссийской общественности. Члены Братства уже не мечтали о восстановлении прежней гетманской автономии, о которой некоторые представители малороссийской общественности сожалели и раньше, не подвергая, однако, сомнению целесообразность нахождения Малороссии в составе России. Они поставили своей целью добиваться создания «Украины», причем именно как национально-государственного целого.

Кирилло-Мефодиевское братство просуществовало недолго. Некий студент по фамилии Петров подслушал, о чем говорят на собраниях общества, и сообщил куда следует. В марте-апреле 1847 года братство было разгромлено жандармами, а большинство членов заключено в тюрьму или сослано.

Развивая идеи Кирилло-Мефодиевского братства

В конце XIX века начался стремительный процесс радикализации движения, политизации его требований, разрыв с прежним украинофильством (которое еще подразумевало сохранение двойной идентичности: хоть уже и не малорусской, а новой, украинской, но все же наряду с общероссийской).

Новое поколение окончательно сформулировало свою украинскую идентичность, превратило украинство из культурной и культурно-этнической категории в категорию национальную. Оно устанавливало связь между нацией и отдельным «украинцем» – членом нации. Те, кто был украинцем не просто по происхождению и по языку, а по убеждению, стали именоваться «национально сознательными».

Члены возникшего в 1892 году тайного «Братства тарасовцев» в основу своего мировоззрения положили постулат:

«Украина была, есть и всегда будет отдельной нацией, и как каждая нация, потребует своей национальной воли для своей работы и прогресса».

Интересна история возникновения этой организации. В 1892 году студенты высших учебных заведений Харькова Иван Липа, Николай Байздренко, Михаил Базкевич и студент Киевского университета Виталий Боровик совершили путешествие в Канев и на могиле Тараса Шевченко провозгласили себя «Братством тарасовцев – организацией борьбы за утверждение шевченковских общественно – политических идеалов».

В Харькове основатели этой организации сблизилась с супругами Александром и Софьей Русовыми – активными участниками украинского национального движения еще с семидесятых годов XIX века. Вместе они образовали Молодую громаду в составе свыше 20 студентов, которые собирали библиотеку нелегальных изданий, готовили эти издания в печать, на тайных сходках выступали с политическими докладами, состояли в переписке с единомышленниками в Галиции. Были выработаны устав и программа организации.

Кружки «тарасовцев» создавались также в Киеве, Полтаве, Чернигове, Одессе, Херсоне, Александрии.

Касаясь в программе организации сугубо украинских дел, «тарасовцы» провозглашали прежде всего единство, соборность всей Украины:

«Украина Австрийская и Украина Российская одинаково нам родные, и никакие географические пределы не могут разъединить одного народа», обязывались «...отдать все свои силы на то, чтобы освободить свою нацию от того гнета, в котором она сейчас находится», «...разбить российские кандалы и высвободить все российские народы из-под гнетущего их деспотизма и централизма», «...прежде всего добиваться для своего народа национальной свободы», «...поднимать национальный вопрос и право украинской нации везде, где только возможно».

Организация просуществовала около года, после чего большинство ее членов было арестовано полицией. Обвинение было предъявлено 24 задержанным. Почти все они были осуждены на различные сроки тюремного заключения, приговорены к судебной и административной ссылке с последующим надзором полиции.

Революционная украинская партия – РУП

Была образована в феврале 1900 года в Харькове на III съезде украинских студенческих громад в Харькове. Фактически она стала первой национальной украинской политической партией на территории Российской империи. РУП стала тем корнем, из которого в дальнейшем выросли все украинские партии, в том числе Украинская коммунистическая партия (УКП), действовавшая на территории Советской Украины до 1925 года.

Структуру РУП составляла сеть первичных организаций – громад, руководимых комитетами (Вольными громадами). Вольные громады имелись в Киеве, Харькове, Чернигове, Полтаве, Лубнах, Петербурге (Северная), Одессе, Екатеринославе, на Дону и Кубани (Черноморская), Подолии и Волыни. Общепартийные координирующие функции исполняли Центральный комитет (избран в декабре 1902 года I съездом РУП) и Заграничный комитет во Львове.

Первой политической платформой РУП стала брошюра «Самостийная Украина», которую по просьбе организаторов партии написал адвокат Н. Михновский, названный впоследствии «отцом украинского национализма». Собственно, она не являлась партийной программой в полном смысле этого слова, а была скорее декларацией всего украинского движения, обоснованием его стратегии и «законности» борьбы за «самостийную Украину» и особую украинскую нацию.

Центральное место в рассуждениях автора занимала Переяславская Рада, причем смотрел он на нее уже по-новому – с точки зрения интересов и судьбы украинской нации. Автор брошюры утверждал, что с 1654 года для украинской нации наступил «антракт», и она попала в рабство. Нарисовав страшную картину угнетения, запустения и русификации («смерть политическая, смерть национальная, смерть культурная для украинской нации»), Михновский выстроил систему «доказательств» того, что Россия владеет Украиной незаконно. Как и его предшественники, он указывал, что соединение Украины и России имело характер «равного с равным» и «вольного с вольным».

Придя к такому заключению, харьковский адвокат делал вывод, что в результате этого договора Украина не потеряла никаких прав, а осталась суверенным государством. Последующее же развитие событий – постепенная инкорпорация земель в состав России – им однозначно оценивалось как одностороннее вероломное нарушение международного договора, торжество силы над правом. А это означало, что «Переяславская конституция» становится недействительной и Украина имеет все основания считать себя не связанной узами этого временного внешнеполитического договора. Посему, подводил итоги Михновский, лозунг «Единая неделимая Россия для нас не существует», цели и деятельность украинского движения вполне оправданны не только с моральной, но и с юридической точки зрения. Оно просто обязано «разбить путы рабства» и возродить «одну, единую, нераздельную, вольную, самостийную Украину от Карпат и до Кавказа».

Справедливости ради отметим, что идеи украинского национализма в программе РУП доминировали непродолжительное время. В 1904–1905 годах партия трансформировалась в украинскую социал-демократическую партию сельского и городского пролетариата.

Михаил Грушевский

Среди идеологов украинского национализма Михаил Грушевский занимает особое почетное место. Ведь он был не только теоретиком, но и практиком – непродолжительное время был председателем Украинской Центральной Рады.

Михаил Грушевский родился в 1866 году в городе Холме (ныне Восточная Польша) в семье преподавателя гимназии. Его отец был автором принятого министерством образования России и многократно переизданного учебника церковнославянского языка. Авторские права на данный учебник приносили семье, а позже – самому Михаилу Грушевскому стабильные доходы, позволившие ему сосредоточиться на исторических исследованиях.

В 1886–1890 годах он учился на историко-филологическом факультете Киевского университета.

В 1894 году защитил магистерскую диссертацию и получил кафедру украинской истории в Львовском университете в Австро-Венгерской Галиции.

В 1904 году австрийское Министерство народного просвещения выдало субсидию в 400 рублей существующему в Кракове «Обществу насаждения малороссийской словесности, искусства и культуры» в целях украинофильской революционной пропаганды. Прагматичные чиновники из Вены фактически оплатили услуги двух новых лекторов Общества – бывшего доцента Киевского университета, профессора Львовского университета Михаила Грушевского и украинского писателя Ивана Франко. О роли последнего в движении украинских националистов мы подробно расскажем ниже. А пока отметим лишь, что он играл роль, аналогичную той, что «исполнял» Тарас Шевченко. Хотя первому сложно было конкурировать с великим поэтом.

В 1906 году Михаил Грушевский посетил Санкт-Петербург, где сблизился с местными украинскими националистами, основал журнал «Украинский Вестник», издал сборник своих статей «Освобождение России и украинский вопрос».

В 1907 году он принимал участие в издававшейся в Киеве газете «Рада» и сам издавал местный журнал «Литературно-науковий вістник». Большинство публикуемых в газете «Рада» материалов носило ярко выраженный антиправительственный и антирусский характер, вследствие чего Михаилу Грушевскому было сначала объявлено предупреждение, а затем издание этой газеты было запрещено.

В том же году он возглавил в Киеве Украинское научное общество.

В 1908 году из-за границы в Департамент полиции из различных источников поступили сведения, что Михаил Грушевский контрабандно привозил из Львова в Россию нелегальную литературу. Понятно, что не большевистскую газету «Искра» или труды Владимира Ленина.

В том же году стал одним из лидеров ТУПа (Товарищества украинских прогрессистов) – украинской либерально-демократической организации, стоявшей на платформе конституционно-демократического строя и автономии Украины, близкой по политической ориентации к кадетам.

В 1909 году во Львове состоялось собрание членов Галицийской украинской партии, где Михаил Грушевский предложил организовать повсеместно в Галиции праздничные мероприятия в честь гетмана Мазепы и издать набор брошюр, разъясняющих значение выступления Мазепы в защиту угнетенных русским правительством казаков.

В 1910 году Департаменту полиции стало известно, что Михаил Грушевский во время приездов в Киев, обязательно посещает австрийского консула, с которым по несколько часов остается наедине в его кабинете. Понятно, что ученый и дипломат вели не научные дискуссии. Справедливости ради отметим, что западноукраинские националисты начали негласно

сотрудничать с иностранными правительствами на несколько лет раньше описываемых событий.

В 1911 году в документах Департамента полиции он фигурирует как один из видных деятелей «Украинской громады».

В 1914 году арестован по обвинению в шпионаже в пользу Австро-Венгрии, провел в тюрьме несколько месяцев и в феврале 1915 года был выслан в Симбирск. Затем, по просьбам русской академической общественности ему было разрешено переехать сначала в Казань, а потом в Москву.

В апреле 1917 года Грушевский избран председателем («головою») Украинской Центральной Рады, а через два года уехал в Австрию.

В 1924 году Грушевский вернулся в СССР, был профессором истории в Киевском государственном университете. Его избрали академиком Всеукраинской академии наук, руководителем историко-филологического отдела. Грушевский возглавлял археографическую комиссию ВУАН, целью существования которой было создание научного описания изданий, напечатанных на территории этнографической Украины в XVI–XVIII веках.

Умер он в 1934 году от заражения крови в Кисловодске, был похоронен с почестями.

В конце тридцатых годов прошлого века все труды Грушевского были запрещены, многие родственники (среди них – дочь, также известный историк) репрессированы и погибли.

«Заграница нам поможет»

Было бы неправильно утверждать, что украинский национализм – явление сугубо внутренней жизни Левобережной Украины. Дескать, так замучили украинцев проклятые «москаля», что первые начали всерьез думать о том, как создать свое, независимое от Российской империи государство. Может быть, планы украинских националистов так и остались бы нереализованными мечтами, если бы их идейно-политическим движением не заинтересовались иностранные державы.

«На протяжении многовековой истории огромная территория Украины, зажата между католическим Западом, с одной стороны, и православным Востоком, с другой, поджигая с Юга мусульманской Оттоманской империей с ее татарским форпостом в Крыму, во все времена была для окружающих ее соседей лакомым куском. Они жадно смотрели на богатую природными и людским ресурсами страну и в течение сотен лет пытались поделить, разорвать на куски плодороднейшие земли этой части Европы, подчинить себе Украину»⁵.

Для решения этой задачи использовались любые цели, начиная от оккупации отдельных территорий и заканчивая разжиганием межнациональной розни. Карл XII и Наполеон, турецкие султаны и Пилсудский, Гитлер и Трумэн – все они так или иначе разыгрывали «украинскую карту»⁶. Лучшего исполнителя их планов, чем украинские националисты, трудно было отыскать. Это только советская официальная история стыдливо умалчивала о множестве измен гетманов после Переяславской Рады (исключение сделали лишь для Мазепы), об истинных планах Богдана Хмельницкого в отношении украинского крестьянства и т. п. Знали на Западе все прекрасно и пользовались этим воспользоваться в своих интересах.

В первую очередь иностранные державы обратили внимание на проживавших на территории Галиции (Западная Украина) украинских националистов. В начале прошлого века ими заинтересовались правительства Австро-Венгрии и Германии. Галичане рассматривались Веней и Берлином в качестве передового отряда антирусской борьбы. Целью было присоединение русско-украинских земель к территории Австро-Венгрии и Германии, а так же выхода последней к побережью Черного моря⁷.

Кратко расскажем об истории этого края. После раздела Польши в 1772 году и присоединения Галичины к Австрии, после неудавшихся польских восстаний в России (1830 и 1863 годах) и в Австрии (1848 году) с целью восстановления Польского государства, польская шляхта Галичины с ее крупными латифундиями выразила свое верноподданничество Францу Иосифу и в награду получила полную власть над всей Галичиной, где проживали украинцы. Получив такую власть, поляки и их иезуитское духовенство продолжали, как и в Польше, колонизировать и окатоличивать коренное русское население края. По их инициативе австрийские власти неоднократно пытались уничтожить слово «русский», которым с незапамятных времен называло себя население Галичины, придумывая для него разные другие названия.

В этом отношении особенно прославился наместник Галичины граф Голуховский, известный русофоб. В шестидесятых годах XIX столетия поляки пытались уничтожить кириллицу и ввести вместо нее для русского населения латинскую азбуку. Но бурные протесты и чуть ли не восстания русского населения устроили венское правительство, поэтому от этих планов пришлось временно отказаться.

⁵ Санников Г.З. Операция «Рейд», или история одной любви. М., 2007. – С. 408.

⁶ Чуев С. Украинский легион. М., 2006 –. С. 7.

⁷ Чуев С. Украинский легион. М., 2006 –. С. 11–20.

Дух национального сепаратизма и ненависти к России поляки постоянно поддерживали среди русского населения Галичины, особенно среди ее интеллигенции, лаская и надеяя теплыми местечками тех из них, которые согласны были ненавидеть «москалей», и преследуя тех, кто ратовал за Русь и православие.

В семидесятые годы XIX века поляки начали прививать чувство национального сепаратизма и галицко-русскому сельскому населению, крестьянству, учредив для него во Львове с помощью вышеупомянутой так называемой интеллигенции общество «Просвіта», которое стало издавать популярные книжечки злобного сепаратистко-русофобского содержания.

До конца XIX века термины «украинец», «украинский» на территории Галиции были употребляемы только кучкой украинствующих галицко-русских интеллигентов. Народ не имел о них никакого понятия, зная лишь тысячелетиями названия – Русь, русский, русин; землю свою называл русской и язык свой – русским.

Официально слово «русский» писалось с одним «с», чтобы отличить его от правильного начертания с двумя «с», употребляемого в России. Все журналы, газеты и книги, даже украинствующие, печатались по-русски (галицким наречием), старым правописанием. На ряде кафедр Львовского университета преподавание велось на русском языке, гимназии назывались «русскими», в них преподавали русскую историю и русский язык, читали русскую литературу.

С 1890 года все это исчезает как по мановению волшебной палочки. В школах, судах и во всех ведомствах вводится новое правописание. Издания украинствующих переходят на новое правописание, старые «русские» школьные учебники изымаются и вместо них вводятся книги с новым правописанием.

В учебнике литературы на первом месте помещается в искаженном переводе на галицко-русское наречие монография Николая Костомарова «Две русские народности», где слова «Малороссия», «Южная Русь» заменяются термином «Украина» и где подчеркивается, что «москаль» похитил у малороссов имя «Русь», что с тех пор они остались как бы без имени и им пришлось искать другое название. По всей Галичине распространяется литература об угнетении украинцев москалями. Оргия насаждения украинства и ненависти к России разыгрывается повсюду.

В Австро-Венгрии главными покровителями украинского сепаратизма были наследный принц Франц-Фердинанд и Военное министерство. Задолго до Первой мировой войны при Германском МИДе был создан специальный отдел для сбора информации и анализа проблем Украины. Одной из задач отдела было установление контактов и налаживание связей с нужными людьми.

В начале прошлого века в Австрии на немецкие деньги была основана и издавалась газета «Украинише Ревю», позднее переименованная в «Украинише Рундшау» – орган соборно-украинской партии. Вскоре началось финансирование украинцев и их газеты посольством Германии в Вене. Деньги шли из посольства через советника посольства Дитриха фон Бетман-Гольвега, двоюродного брата канцлера Германии.

В 1910 году бывший германский агент во Львове Раковский предал гласности факты поддержки ряда украинских изданий и организаций немцами. По его данным, из секретных прусских фондов журнал «Ukrainische Rundschau» получил в 1907 году 5 400 немецких марок (DM), а в 1909 году уже 12 000; газета «Діло» (Львов) в 1907 году получила 3 450 немецких марок, а в 1908 году – 2 600; в 1910 году на спонсирование украинской национальной прессы выделялось 15 000 марок. Наукове товариство Шевченка, Украинский студенческий союз и Львовская украинская читальня получили по 600 марок в год и т. д.

В марте 1911 года во Львове прошло тайное совещание украинских сепаратистов, на котором присутствовали Вячеслав Липинский (с 1917 по 1921 год он занимал пост посла независимой Украины в Австрии, а потом эмигрировал на Запад), Лев Юркевич (украинский

социал-демократ, с 1913 года жил за пределами Российской империи, в 1917 году вернулся в Советскую Россию и умер в Москве), Владимир Степанковский и другие, где решено было создать организацию, которая в случае войны выступила бы на стороне противников России.

В 1911 году в краковской газете «Слово Польско» (которую трудно заподозрить в про-российской ангажированности) была опубликована сенсационная статья депутата венского парламента Яна Заморского. Депутат Рейхсрата познакомил читателей с планом расчленения России, рожденным в тиши венских и берлинских политических кабинетов:

«Русская революция и русско-японская война обратили внимание дипломатии австрийской и германской на русские области. В 1908 году, во время аннексии Боснии и Герцеговины, проработан был план урезки русских владений, а именно: Пруссия намеревалась занять Царство Польское по реку Вислу (с Варшавой), согласно границам последнего раздела Польши (в 1795 г.), Австрия проектировала захватить Подолию, Бесарабию, бывшее воеводство Брацлавское и опереться на Черное море с Одессой (в качестве третьего крупного порта)... Планы эти имелись и ранее, а в 1908 году лишь собирались их осуществить. В марте 1908 года, накануне ожидавшейся войны Австрии и Германии с Россией, весь мобилизационный план был разработан в этом именно направлении. Войны не случилось, но план остается в силе и поныне».

В 1912 году варшавская газета «Slowo» сообщала о финансировании германским посольством в Вене журнала «Ukrainische Rundschau», и что занимался этим советник посольства Дитрих фон Бертман-Гольвег, кузен тогдашнего канцлера. Газета писала, что германское консульство во Львове «занимается преимущественно украинскими делами в России. На украинские дела в Австрии Берлин, помимо непосредственных сношений со своими украинскими клевретами, влияет путем дипломатического давления на австрийское правительство».

Проведением в жизнь идеи расчленения Российской империи занялись многочисленные австро-венгерские публицисты из числа поляков, имевших собственные счёты с Россией. В конце 1911 года редактор краковской газеты «Критика» Фельдман выступил с передовицей, где он советовал Австрии отбросить Россию из Средней Европы в Азию и низвести ее до границ княжества Московского. Фельдман утверждал, что польская политика должна всегда определяться с учетом главной цели – независимости Польши. При этом Фельдман уповал на украинский сепаратизм – «польза польской sprawy требует содействия возникновению сильного ирредентистского движения среди малороссов». «Нам, – говорил Фельдман, – должно быть на руку все, что дезорганизует русское государство и разрушает его силу». Идеи Фельдмана вскоре были подхвачены другими польскими публицистами.

Пока журналисты упражнялись в риторике, в Берлине и Вене активно разрабатывали планы поддержки существующих организаций украинских националистов и создания новых.

Начало политической карьеры

В 1914 году, когда Степану Бандере исполнилось пять лет, началась Первая мировая война. Линия фронта несколько раз проходила через село Старый Угринов: в 1914–1915 годах и дважды в 1917 году. Данные события произвели огромное впечатление на него, однако еще большее влияние на него оказал всплеск активности украинского национально-освободительного движения (вызванный поражением Австро-Венгрии в войне и ее последовавшим распадом), к которому примкнул и его отец – Андрей Бандера. Выступив в качестве одного из организаторов восстания в Калушском уезде, он занимался формированием из жителей окрестных сел вооруженных отрядов. Позднее отец Степана перебрался в Станислав, где стал депутатом Украинской национальной рады – парламента Западно-Украинской народной республики (ЗУНР), провозглашенной на украинских землях бывшей Австро-Венгрии, – а еще спустя некоторое время поступил на службу капелланом в Украинскую галицкую армию (УГА). В ее составе он находился на Надднепрянщине, воевал с большевиками и белогвардейцами. Мать с детьми тем временем перебралась в Ягельницу близ Чорткова, где поселилась в доме брата Мирославы, отца Антоновича, временно заменившего детям отсутствовавшего отца. Здесь в июне 1919 года Мирослава Владимировна с детьми снова оказалась в эпицентре военных действий: в результате Чортковского наступления и последовавшего за ним поражения частей УГА практически все мужчины из родни Степана по материнской линии были вынуждены уйти за Збруч, на территорию Украинской Народной Республики. Женщины и дети остались в Ягельнице, однако уже в сентябре вернулись в Старый Угринов (сам Степан уехал к родителям отца в Стрый). Лишь через год, летом 1920 года, в Старый Угринов возвратился Андрей Бандера. Некоторое время он скрывался от польских властей, преследовавших украинских активистов, но уже осенью вновь стал священником в сельской церкви.

В октябре-ноябре 1918 года Степан, как он сам позднее напишет: «пережил волнующие события возрождения и строительства украинской державы». Высока вероятность того, что он испытал еще больший шок, когда «украинская держава» перестала существовать, а ее территория была «разделена» между Советской Россией, Польшей и Чехословакией.

В 1919 году Степан переехал в польский Стрый к родителям своего отца и поступил в одну из немногих украинских классических гимназий. Там он обучался в течение восьми лет с 1919 по 1927 год.

В 1922 году его приняли в украинскую скаутскую организацию «Пласт». Ранее ему отказывали в этом из-за слабого здоровья. В Стрые Бандера входил в состав руководства Пятого пластового куреня имени Ярослава Осмомысла, а потом, уже после окончания гимназии, был в числе руководителей Второго куреня старших пластунов, отряда «Красная калина», вплоть до запрещения польскими властями «Пласта» в 1930 году.

Мировоззрение Бандеры формировалось под влиянием националистических идей, популярных в среде западноукраинской молодежи того времени: наряду с другими гимназистами он примыкал к многочисленным молодежным националистическим организациям, крупнейшими из которых были Группа украинской государственнической молодежи (ГУГМ) и Организация старших классов украинских гимназий (ОСКУГ). В 1926 году две эти организации объединились в Союз украинской националистической молодежи (СУНМ), основная задача которого (по мнению его лидеров) – идеологическое воспитание украинской молодежи и вовлечение ее в активную политическую деятельность. В 1929 году вошел в состав ОУН.

В середине 1927 года Степан Бандера сдал выпускные экзамены в гимназии и решил поступать в Украинскую хозяйственную академию в Подебрадах (Чехословакия), однако

польские власти отказали в предоставлении молодому человеку заграничного паспорта, и он был вынужден на год остаться в Старом Угринове. В родном селе Степан Бандера занимался хозяйством, культурно-просветительской работой, работал в читальне «Просвещения», вел любительский театальный кружок и хор, курировал работу организованного им спортивного общества «Луг». Все это ему удавалось совмещать с подпольной работой по линии Украинской войсковой организации (УВО), с идеями и деятельностью которой Степан познакомился еще в старших классах гимназии, при посредничестве старшего товарища Степана Охримовича. Формально членом УВО Бандера стал в 1928 году, получив назначение в разведывательный, а потом в пропагандистский отдел.

В сентябре 1928 года Степан Бандера переехал во Львов для учебы на агрономическом отделении Львовской политехники (университет). Здесь он проучился до 1934 года. Каникулы Степан проводил в селе Воля-Задеревацкая, где получил приход его отец. В период получения высшего образования Бандера не только продолжал заниматься подпольной работой в ОУН и УВО, но и участвовал в легальном украинском национальном движении: состоял в обществе украинских студентов Львовской политехники «Основа» и в кружке студентов-селян, некоторое время работал в бюро общества «Сельский хозяин», тесно сотрудничал с «Просвещением», от имени которого часто выезжал в села Львовщины, где читал лекции.

Возникает вопрос: а кто создал все перечисленные выше структуры, в работе которых Степан Бандера принимал активное участие? Расскажем об их истории подробнее.

Западноукраинские начинают...

То, что Первой мировой войны не избежать, прекрасно понимали в столицах всех крупных европейских держав и активно готовились к будущему сражению. Не стала исключением и сфера украинских националистов. В будущей войне противники Российской империи отводили им особую роль. Ну, допустим, до полноценной пятой колонны они еще не доросли – слишком мало их проживало на территории Российской империи, да и в той же самой Галиции политика полонизации еще не успела принести свои плоды.

Об этом не принято говорить, но во время Первой мировой войны на территории этого региона австрийские войска по наводке местных украинофилов уничтожили десятки тысяч крестьян, единственная вина которых заключалась в их симпатиях к Российской империи.

Галицко-русский публицист Илья Терех так описал действия австро-венгерской военщины и их украинских прислужников:

«В самом начале войны австрийские власти арестуют почти всю русскую интеллигенцию Галичины и тысячи передовых крестьян по спискам, вперед заготовленным и переданным... властям украинофилами (сельскими учителями и “попиками”)»... Арестованных водят из тюрьмы в тюрьму группами и по пути на улицах городов их избивают... В Перемышле озверелые солдаты изрубили на улице большую партию русских людей...

Арестованных вывозят вглубь Австрии в концлагеря, где несчастные гибнут от голода и тифа... В отместку за свои неудачи... улепетывающие австрийские войска убивают и вешают по деревням тысячи русских галицких крестьян. Австрийские солдаты носят в ранцах готовые петли и где попало: на деревьях, в хатах, в сараях, вешают всех крестьян, на кого доносят украинофилы, за то, что они считают себя русскими.

Священник Иосиф Яворский свидетельствует о событиях тех дней:

«Армия получила инструкции и карты с подчеркнутыми красным карандашом селами, которые отдали свои голоса русским кандидатам в австрийский парламент. И красная черточка на карте оставила кровавые жертвы в этих селах».

Результаты кровавых «чисток» радовали новых хозяев украинских националистов из Берлина. Большинство будущих командиров ОУН – УПА были выходцами из Галиции. Культивируемая десятилетиями ненависть к «москолям» и страстное желание присоединить к Галиции огромную территорию Украины, начали давать свои плоды. Но все это будет значительно позже. А пока на календаре 1914 год, и уже несколько месяцев идет Первая мировая война.

«Союз освобождения Украины»

В августе 1914 года группа украинских эмигрантов объявила о создании политической организации под громким названием «Союз освобождения Украины» (СОУ). Союз провозгласил своей задачей отделение Украины от России и образование самостоятельного монархического государства под протекторатом Австро-Венгрии и Германии. Ничего другого от украинских националистов нельзя было ожидать. Прагматичные были люди и прекрасно понимали, что Берлин и Вена никогда не позволят Украине быть независимым государством. А может быть, деятелям Союза независимость вообще была не особо нужна, как Богдану Хмельницкому и казачьей элите.

25 августа 1914 года СОУ выпустил печатное воззвание, обращенное к «общественному мнению Европы». Из текста этого документа следовало, что у всего прогрессивного человечества есть только один враг, и враг этот – Российская империя:

«Беспримерно вызывающая политика России привела весь мир к катастрофе, подобной которой еще не знала история. Мы, украинцы, сыновья великого, разделенного между Австрией и Россией народа, неслыханным образом угнетаемого царизмом, сознаем, о чем идет дело в этой войне. Конечно, не о гегемонии “германизма” или “славянства” – война ведется между культурой и варварством. Война ведется, чтобы сломить окончательно идею “панмосковитизма”, который нанес неисчислимый вред всей Европе и угрожал ее благосостоянию и культуре. Из этой идеи, известной под фальшивым именем “панславизма”, Россия сделала орудие своих агрессивных планов, пользуясь политической слепотой славянских народов. Эта идея уже уничтожила Украину как независимое государство, свалила Польшу, ослабила Турцию и закинула свои сети в течение последних лет даже в Австро-Венгрию. Воротами для вступления победоносного панмосковитизма в Австро-Венгрии с целью ее разгрома должна была служить Галиция. Наш разделенный между двумя государствами народ должен был служить России для того, чтобы царизм мог овладеть проливами и Константинополем, куда по рецепту русской дипломатии путь идет через Вену. С этой целью Россия годами вела подпольную работу среди нашего народа в Галиции. Расчет был ясен: если наш народ, так грубо поработанный в России, станет в Галиции на сторону России, задача водружения царских знамен на Карпатах будет чрезвычайно облегчена. Если же, напротив 30 миллионов украинцев в России под влиянием своих галицийских братьев к правильному суждению о своих национальных и политических интересах, тогда рушатся все планы расширения России. Без отделения украинских провинций России даже самый ужасный разгром этого государства в настоящей войне будет только слабым ударом, от которого царизм оправится через несколько лет, чтобы продолжить свою старую роль нарушителя европейского мира. Только свободная, тяготеющая к правительственному союзу Украина могла бы своей обширной территорией, простирающейся от Карпат до Дона и Черного моря, составить для Европы защиту от России, стену, которая навсегда остановила бы расширение царизма и освободила бы славянский мир от вредного влияния панмосковитизма. В полном сознании своей исторической миссии защищать свою древнюю культуру от азиатского варварства москвитов, Украина всегда была открытым врагом России, и в своих освободительных стремлениях она всегда искала помощи у Запада, особенно у немцев. Гетманы Богдан Хмельницкий, Дорошенко и Орлик обращались к немцам, Мазепа – к Швеции. Даже во времена Екатерины II украинское дворянство искало при прусском дворе защиты против московского деспотизма. Демонстрации, происходившие в прошлом году в Киеве во время юбилея Шевченко, когда раздавались крики “Да здравствует Австрия!”, “Долой Россию!” – доказывают, что украинская политическая мысль снова идет по пути старинных историче-

ских традиций. Мы, украинцы России, соединившиеся в Союз Освобождения Украины, употребим все силы для окончательного расчета с Россией...»

Сотрудник австрийского МИДа Е. Урбас писал в своем докладе 16 июля 1914 года:

«Руководители СОУ заявили мне о спонтанной решимости при вступлении наших армий на Украину вызвать восстание своих земляков под нашим знаменем при условии, что мы принесем украинскому крестьянству (85 % населения) ожидаемую аграрную реформу или, во всяком случае, не будем мешать при самостоятельном проведении этого дела».

Реальность оказалась иной. Население Украины никаких восстаний не поднимало. Наоборот, его, как и великороссов, охватил в начале войны подъем патриотических чувств, а украинско-русинское население Австро-Венгрии оказывало нередко помощь русской армии, начавшей наступление в Галиции.

В августе 1914 года глава города Ужгорода доносил в Вену:

«Среди украинского населения заметно движение. Везде проявляются симпатии к русским. Надеются на их приход. По этому поводу открыто выражается радость».

В сентябре 1914 года «Союз освобождения Украины» начал печатать в Вене «Вестник» на малороссийском языке и «Украинские известия» на немецком языке.

В передовой статье первого номера «Вестника Союза освобождения Украины» читателям сообщалось, что национально-политической платформой союза является «державная» независимость Украины, что формой правления нового государства будет конституционная монархия с демократическим внутренним политическим строем, однопалатным парламентом, гарантировалась свобода вероисповедания и использования родного языка, объявлялась самостоятельность украинской Церкви и, а так же было обещано немедленное проведение радикальной аграрной реформы в пользу крестьянства.

«Практической своей задачей союз ставит:

- 1) организацию украинских народных сил для проведения в жизнь постулатов союза;
- 2) введение национальной общественно – политической организации в тех украинско-российских землях, кои будут завоеваны у России;
- 3) приготовление к созыву украинского национального конгресса;
- 4) выступление в защиту интересов украинского народа и его национально – державных домогательств перед правительствами воюющих держав и перед международными конференциями;
- 5) популяризацию украинского управления в Европе через издание публикаций, корреспонденции и прочего».

Заканчивается эта передовая статья такими словами:

«Союз освобождения Украины в своей деятельности состоит в контакте с австрийскими украинцами. Вера в окончательную победу австро-венгерской и немецкой армий и в разгром России, верят украинцы и в то, что на руинах Российской Империи – этой тюрьмы народов – встанет свободная независимая Украина».

В ноябре 1914 года министр иностранных дел Австро-Венгрии заявил, что планы империи простираются вплоть до создания независимого от России Украинского государства, в связи с чем, правительство брало на себя поддержку проавстрийского «Союза освобождения Украины».

Позднее один из руководителей СОУ Владимир Дорошенко писал, что Союз взял на себя представительство интересов «Великой Украины» перед центральными государствами и, вообще, перед европейским миром. В будущей Украине, подпираемой австро-немецкими штыками, мыслилась конституционная монархия с внутренним демократическим строем и однопалатной законодательной системой. В случае присоединения «освобожденных от москалей» земель к Австро-Венгрии СОУ должен был добиваться создания автономного «коронного» края.

Члены организации вели националистическую пропаганду среди российских военнопленных украинского происхождения, содержащихся в лагерях на территории Германии, Австрии и Венгрии. По ходатайству СОУ украинских пленных сосредоточили в отдельных лагерях (около 50 тыс. в Германии и 30 тыс. в Австрии). На территориях, оккупированных немецкими и австро-венгерскими войсками, организовывалось школьное обучение на украинском языке.

Первоначально штаб-квартира организации базировалась в Львове, но вскоре переехала в Вену. К концу 1914 года власти Австрии разочаровались в СОУ. Можно назвать две основных причины:

Во-первых, украинские националисты не смогли организовать сопротивление население Галиции русской армии.

Во-вторых, обнаружились факты нецелевого использования членами СОУ выделенных им финансовых средств. В ходе этой проверки у одного из руководителей СОУ Н. Зализняка конфисковали присвоенные им около 500 тысяч крон, он также не смог объяснить, куда делись еще 400 тысяч крон, дополнительно выделенных СОУ до ноября 1914 года. Поэтому в начале 1915 года члены СОУ спешно переехали на территорию Германии.

Руководство Союза поспешило продемонстрировать свою лояльность новому «хозяину». В качестве примера процитируем телеграмму, которая была опубликована в № 55–56 «Вестника» издаваемого СОУ:

«Его Величеству Императору и Королю Вильгельму II, Берлин.

Союз освобождения Украины, организация российских украинцев, спешит с наибольшим уважением приветствовать Его Величество и победную немецкую армию со взятием Холма, старинного престольного города и украинского короля Даниила, и столицы наиболее выдвинутой на запад заселенной украинцами области. С большим доверием в могущество немецкого государства и немецкой армии надеемся на окончательный разгром смертельного врага украинского народа и освобождение из – под российского ярма также украинских областей на восток от Буга, с сердцем Украины Киевом. Его Величество Император Вильгельм II пусть живет многие лета. Слава славной немецкой нации и непобедимой немецкой армии!

За правление Союза освобождения Украины Владимир Дорошенко, Мариан Меленевский».

Отметим, что в 1915 году в Мюнхене СОУ была издана брошюра под заглавием «Украина и война». В ней было опубликовано воззвание Союза к немецкому народу. Дословный текст этого воззвания таков:

«Мы обращаемся к немецкому Императору, немецким союзным князьям и немецкому народу с настоятельной и сердечной просьбой освободить нас от нашей длительной неволи и гнета и осуществить нам государственную независимость. Тем более мы надеемся на исполнение нашей просьбы, что жертвы, которые нужно принести для нашего освобождения, почти также полезны для интересов немецкого народа. Только созданием самостоятельного королевства Украины можно окончательно избавиться от великорусской опасности. Между Германией и Украиной нет никаких противоположностей. Наоборот, Украине для ее полного развития придется обратиться к немецкой интеллигентности и к немецкому капиталу, которые оба найдут в ней богато вознаграждающее поле деятельности. Дай нам Бог, чтобы после полной победы немецкой армии исполнились наши желания в интересах наших обоих временно друг другу предназначенных народов».

Справедливости ради отметим, что руководство СОУ «дружило» не только с Германией. Так, следуя историческому примеру «незабвенного», по его выражению, Ивана Мазепы, руководство организации обратилось в августе 1914 года и к Швеции с воззванием, в котором подстрекало Швецию к союзу с Украиной для сохранения мира Европы от «московского варварства и московской ненасытности».

Наконец, согласно содержанию статьи опубликованной в № 5–6 «Вестника» 1914 года под заглавием «Декларация Талаат-Бея», член СОУ Мариан Меленевский в конце 1914 года был принят в Константинополе турецким министром внутренних дел Талаат-Беем. Последний обещал украинскому эмигранту, что Высокая Порта, так же, как Берлин и Вена, помогут украинскому народу «сотворить» независимую державу. После этой встречи руководство СОУ поспешило через «Вестник» объявить, что Союз становится органом представительства общенациональной политики украинского народа, живущего в российской Украине, и что главная цель Союза – организация монархии и независимого режима в освобожденной Украине.

Члены СОУ занимались и практической работой, которую щедро оплачивал Берлин. Так, при помощи Союза украинцы-военнопленные были отделены от прочих и сосредоточены в отдельных лагерях: 50 тысяч в Германии (лагеря Раштат, Вецляр и Зальцведель), 30 тысяч в Австро-Венгрии (Фрайштадт и Дуна-Сердагель).

В 1915–1917 годах Германия выделила СОУ 743 294,54 марок (DM). На работу в лагерях военнопленных (три лагеря) Германия выделяла в среднем 25 тыс. марок. Работали там чаще всего пропагандисты из Галиции: неженатые получали 350 DM, женатые – 450 DM, руководители «просветянских «отделов – 550 DM в месяц.

СОУ совместно с германским Генштабом занималось организацией диверсионных групп, забрасываемых в российский тыл также и с целью распространения «украинской бациллы» (выражение Скоропис-Цолтуховского). Каждый член группы получал от 500 до 1000 руб. Первая группа была заброшена в феврале 1916 года.

Сотрудники Департамента полиции смогли установить фамилии большинства активных членов СОУ:

«В. Дорошенко, Александр Скоропис-Иолтуховский, Н. Зализняк, Андрей Жук, Мариан Меленевский (он же Басок и Иван Гилька), Д. Донцов, Емельян Бачинский, доктор Владимир Бачинский, доктор Евгений Бачинский, Юлиан Бачинский, доктор Константин Левицкий, доктор Евгений Олесницкий, доктор Степан Баран, Юлиан Романчук, Богдан Ленский, Осип Маковей, К. Студенский, доктор Осип Казарук, И. Грабовский, Владимир Темницкий, Кирилл Трильевский, Василий Лициняк, доктор Ястров, Иван Франко, Остап Грицай, Андрей Чекановский, И. Карманьский, доктор Мижаил Новаковский, Владимир Биберович, доктор Лев Ганкевич, Николай Ганкевич, Теофил Мелень, Николай Троцкий, Юрий Шкрумелян, Василий Симович, доктор Евгений Левицкий, доктор Зенон Кузеля, Николай Опока, А. Кружельницкий, доктор М. Лобинский, доктор Владимир Геринович, доктор О. Пеленьский, Франц Дидерих, А. Энсен, С. Томашевский, Роман Купчинский, Дмитрий Катамай, О. Кириленко, доктор Гаморан, Андрей Бабюк, Александр Конисский, доктор Иван Тиманов, Петр Соха, Орест Кириленко, Всеволод Козловский, доктор Евгений Любарский-Письменный, отец Иван Рудович, Владимир Снигалевиц, доктор Евгений Петрушевич и Николай Василько».

После февральской революции 1917 года в России СОУ ограничил свою деятельность помощью пленным и защитой этнических украинских территорий, оккупированных австро-германскими войсками, от претензий со стороны Польши.

При содействии его представителей в 1918 году из пленных украинцев были сформированы две украинские дивизии – «синежупанников» под командованием генерала В. Зелинского в Германии и «серожупанников» в Австрии, которые позднее вошли в армию Украинской народной республики.

Союз формально прекратил деятельность с 1 мая 1918 года.

«Всеобщая Украинская Рада» (ВУР)

5 мая 1915 года в Вене был учрежден «Всенародный ареопаг Украины» – «Всеобщая Украинская Рада» (ВУР), претендовавшая на представление интересов всего украинского народа во время войны. Деятельность этой группировки в основном сводилась к разработке основных принципов украинской политики. Радой была разработана украинская конституция.

Состояла Рада из нескольких секций, отвечавших за конкретный участок работы:

- политико-правовой;
- работы со СМИ (пресс-служба);
- по делам эмиграции;
- вопросам экономики;
- культуры.

Под контролем ВУР находилась деятельность Украинской боевой управы (УБУ), занимавшейся формированием украинских воинских частей в армии Австро-Венгрии. Впоследствии УБУ была признана автономным органом ВУР, а затем переименована в «Главное управление легиона украинских сечевых стрельцов» (ГУ УСС).

Легион украинских сечевых стрельцов (УСС)

Свою историю он ведет с 1912 года. Как мы видим, в Вене еще за несколько лет до начала Первой мировой войны начали к ней подготовку.

В 1912 году 200 ведущих членов трех украинских партий (национал-демократы, социал-демократы и радикалы) собрались на тайное совещание, которое приняло 11 декабря 1912 года (по н. ст.) заявление о лояльности правительству Австро-Венгрской империи и о поддержке его в грядущей войне с Российской империей.

15 декабря 1912 года (по н. ст.) Съезд Украинского студенческого союза Галиции принял решение об организации обучения молодежи военному делу. Началась подготовка пушечного мяса для будущей войны. На следующий день Украинский межпартийный комитет Галиции принял решение о подготовке Устава «Украинского стрелецкого товарищества».

В 1913 году были созданы организации «сечевых стрельцов». Руководила ими Стрелецкая секция Украинского сечевого союза.

В том же году во Львове состоялся II Украинский студенческий съезд, на котором с программным докладом «Современное положение нации и наши задачи» выступил Дмитрий Донцов. В своем докладе будущий идеолог украинского интегрального национализма заявил, что в грядущей войне следует ориентироваться на Австрию и Германию и что не встать на сторону врагов России есть «преступление перед нацией и будущим».

Стоит привести несколько ключевых цитат из его доклада:

«Австро-Венгрия стоит перед дилеммой: либо разделить судьбу Турции, либо стать орудием новой революции новых народов Восточной Европы»;

«Всякий отрыв от России хотя бы кусочка Украины приведет к консолидации и укреплению украинского элемента в Австрии, а eo ipso и в России приблизит время окончательного освобождения нашего края»;

«Актуальным является не лозунг самостийности. Актуальным, более реальным и скорее исполнимым – есть лозунг отделения от России, уничтожения всякого объединения с нею, – политический сепаратизм».

К 1914 году в Галиции при поддержке властей было создано 96 филиалов Сечевого союза, который издавал журнал «Відгуки» и «Библиотеку Вечного революционера». Целью данной организации было воспитание ненависти ко всему русскому среди галицийской молодежи и подготовка ее к грядущей войне с Россией.

16 июля 1914 года во Львове представители трех главных украинских партий Галиции – Национал-демократической, Радикальной и Социал-демократической – сформировали Головную Украинскую Раду (ГУР) во главе с Костем Левицким. Эта Рада должна была стать «представителем украинцев Галиции». При ГУРе была создана боевая Управа «которая должна была быть верховной властью будущей украинской войсковой организации Легиона сечевых стрельцов».

Власти Австрии под вывеской Боевой управы ГУР начали спешно формировать этот легион. Основу его составили военизированные группы Украинского сечевого союза.

По словам летописца Легиона УСС Осипа Думина на формирование легиона откликнулись тысячи добровольцев, среди которых было много интеллигентной и хорошо образованной украинской молодежи. В течение нескольких дней был сформирован 1-й курень (батальон) легиона, который возглавил армейский офицер Дмитрий Витовский. До Первой мировой войны он был активным деятелем «Сечи», организовал побег из тюрьмы своего друга, взятого под стражу за убийство в Галичине польского графа Потоцкого.

В легион изъявили желание вступить 28 тыс. человек, однако власти разрешили создать часть лишь из 2 тыс. сечевиков. В ответ на это «Сечь» выбросила лозунг «Все или никто!». После этого демарша власти разрешили увеличить состав легиона на 500 человек.

Официально легион начал формироваться в августе 1914 года во Львове, затем в Стрые. 2500 легионеров были разделены на два батальона (курения) и один полубатальон.

Первоначально батальоны легиона делились на роты (сотни) по 220 человек в каждой. Каждая сотня состояла из четырех взводов (чот), а те, в свою очередь, из трех отделений (роев) по 10-15 человек. Численность роты в боевых условиях обычно достигала 100–150 бойцов, а также двух ремесленников, писаря и его помощника. Батальоном командовал майор (атаман), ротой – капитан (сотник либо хорунжий), впоследствии – лейтенант. Возглавляли легион офицеры Австро-Венгерской армии.

По своему статусу до 1915 года Легион УСС являлся добровольческой военизированной организацией, в связи с чем в нем были введены не офицерские звания, а командные должности, которые именовались в соответствии со старинными казачьими традициями (атаман, хорунжий, булавный и пр.). Все офицеры легиона были приравнены к военным чиновникам.

10 августа 1914 года австрийцы выделили Легиону УСС оружие – тысячу устаревших австрийских винтовок Верндля. Винтовки были тяжелыми, однозарядными и без ремней. С последней проблемой легионеры быстро справились, привязав вместо ремней веревки.

Первое боевое крещение легионеры должны были получить в ожесточенных боях под Радзивиловым, но командир легиона, несмотря на приказ высшего командования, отказался ввести в бой плохо вооруженных сечевиков, за что лишился своей должности. Его место занял бывший директор Рогатинской гимназии поручик запаса Михаил Галущинский.

В сентябре 1914 года украинские сечевики были перевезены эшелонами в город Мукачев и переданы австрийской группировке генерала Гофмана. Позднее подразделения УСС были расквартированы в селах Горонде и Страбичеве (венгерский Мезетеребеш).

Легионеры попали в центр русского наступления, в результате которого российская армия овладела Галицией, а войска Австро-Венгрии потеряли в боях до 400 тыс. солдат и офицеров. Вот что писал в своем письме брату – митрополиту полковник С. Шептицкий:

«Россияне атакуют. Мы понесли поражение. В районе Гнилой Липы идут тяжелые бои. Твое крестьянское войско, твои Украинские сечевые стрельцы, боя еще не видели даже издаля, но известно, что при первой же возможности собираются “со славой” сдаться москалям».

Это и понятно, кому хочется умирать за чужую страну. К тому же русские войска, взяв в плен украинцев, опрашивали их и с миром отпускали по домам.

7 сентября 1914 года была утверждена структура Легиона УСС и назначены командиры подразделений. Основной воинской единицей Легиона стала сотня, входившая в состав курения (батальона). Всего в легионе на это время насчитывалось два курения и один полубатальон. Средняя численность сечевиков в сотне – 150–200 человек, в т. ч. портной, шорник, писарь и его помощник, по два телефониста.

В этом же месяце легион был размещен в Закарпатской долине. Среди его личного состава начали ходить слухи о дальнейшей судьбе всего формирования. В австро-венгерском Генштабе склонялись к реализации авантюрного «Плана Небеля», предусматривавшего формирование на базе легиона многотысячной украинской армии. Под руководством полковника Шептицкого армия должна была пробиться с территории союзной Турции через Кавказ и Кубань на Украину, чтобы провозгласить ее суверенной державой. Изменение обстановки на фронте в пользу русских войск уничтожило в зародыше этот авантюрный проект.

10 сентября 1914 года генерал Гофман отдал приказ о введении легиона в бой. Некоторые сотни легиона были использованы на передовой против наступающих частей 2-й Кубанской казачьей дивизии, где понесли значительные потери.

22 сентября в Мукачев прибыл офицер Австро-Венгерского Генштаба хорват Кватерник с планом, предусматривавшим использование украинцев малыми подразделениями за русской линией фронта в качестве диверсантов и разведчиков. Всего предполагалось создать 50 групп по 20 сечевиков в каждой. Попытка реализации плана также окончилась неудачей. Большинство групп было фактически насильно присоединено к действующим частям австро – венгерской армии. Лишь несколько групп сумели проникнуть в российский ближний тыл. Весь их «боевой путь» включал в себя обрыв телефонного провода у Дрогобыча и сбор обрывочных сведений о русских войсках. Неудача с посылкой разведывательно-диверсионных групп вынудила генерала Гофмана отказаться от дальнейших попыток дестабилизации русского тыла.

В сентябре 1914 года батальоны легиона были присоединены к армейской группировке под командованием Гофмана (впоследствии XXV армейский корпус) в составе 55-й дивизии и отдельно – 131-й бригады.

7 октября 1914 года сотни легионеров заняли оборону на отрогах Бескидских гор против войск русской армии, прорвавшей австрийскую оборону еще 27 сентября 1914 года. Вскоре австро-венгерские войска, усиленные подошедшими резервами, контратаковали противника, и в бой были введены сечевики. Украинцы шли в авангарде австрийского наступления, принимали участие в боях за Борислав и Дрогобыч и вскоре вышли к Карпатам. Особенно ожесточенные бои развернулись на позициях близ города Синевидного, где украинцы отбивали контратаки русских войск. Одна из сотен легиона в боях у села Веречко в течение суток потеряла 63 бойца.

В ноябре 1914 года в Карпатах развернулось наступление русских войск под командованием генерала Брусилова. В тяжелых боях с атакующим противником стрельцы понесли тяжелые потери.

Одновременно в Легионе шло переформирование. Из трех куреней создали два укрупненных под командованием Степана Шухевича и Сеня Горука.

В декабре 1914 года русская армия начала наступательную операцию в направлении Бескидских перевалов, с целью прорыв в Закарпатье. Легионеры в первой половине декабря 1914 года обороняли позиции у Свалявы, где только пленными потеряли сотню стрельцов. Немало потерь сечевики понесли от мороза.

В начале мая 1915 года в боях за гору Маковка. Первыми из легионеров в бой вступил курень Грица Коссака, на следующий день в бой был введен весь легион УСС.

С 19 апреля по 10 июня 1915 года немецко-австрийские войска начали Горлицкую наступательную операцию, в результате чего была прорвана российская оборона, и наступление развивалось в направлении Перемышль – Львов. Российская армия оставила Галицию. В ходе наступления украинские легионеры двигались в авангарде наступления 2-го австрийского корпуса. В районе села Лисовичиони были окружены русскими войсками и попали в плен около 180 легионеров во главе с сотником Осипом Букшованным.

К этому времени легион УСС пополнялся за счет запасной украинской части, именуемой «Кош». В марте 1915 года в Коше насчитывалось до 250 человек.

Помимо Коша в легионе был создан «вішкіл» под командованием Мирона Тарнавского. Этот учебно-тренировочный центр был подчинен группе немецких войск, где сечевики готовились под присмотром немецких инструкторов.

Кроме Коша к легиону СС относились сборная станция УСС во Львове и Станиславове, три комиссариата УСС на Волыни и сборный пункт в прикарпатском Сигете. В Вене находилась Боевая управа украинских сечевых стрельцов.

Весной 1915 года руководство украинских национальных организаций во главе с «Союзом освобождения Украины» обратились к австрийскому монарху с просьбой развернуть Легион УСС до 12 тыс. человек, а Кош – до 5 тыс. При этом предполагалось переформировать легион в пехотную бригаду. Монарх дал принципиальное согласие, но окончательное решение вопроса предоставил армейскому руководству. Предложение украинцев было благополучно похоронено.

23 июля 1915 года на фронт прибыл великий князь Карл. На встрече с офицерами легиона УСС, Грица Коссак обратился к нему с просьбой разрешить реорганизовать легион УСС в полк. Великий князь благосклонно воспринял просьбу. Разрешение на формирование полка УСС было получено, и в состав новой части вошли три батальона (курения), численность запасного Коша доведена до 500 человек. На вооружение легиона поступили четыре станковых пулемета «Шварцлозе» (пулеметная сотня – 3 офицера и 80 сечевиков), орудия, тяжелые и легкие минометы, гранатометы и огнеметы до этого времени на вооружении украинцев не состоявшие.

В 1916 году командиры подразделений легиона были приравнены по своему статусу к офицерам и унтер-офицерам австрийской армии.

В 1917 году в составе Легиона УСС было организовано подразделение противогазовой службы и инженерная сотня.

Основой униформы сечевиков были полевые мундиры и брюки, принятые в австро-венгерской армии. На головном уборе вместо номера части, обозначающего принадлежность к тому или иному подразделению, сечевики носили тканую кокарду-розетку сине-желтого цвета. Впоследствии австрийские кепи были заменены на кепи-«мазепинки», имевшие в передней части V-образный «вырез». С 19 января 1917 года сечевикам было официально разрешено ношение «мазепинки» с особой кокардой – изображением галицкого льва.

Система стрелецких знаков различия была построена также на основе австро-венгерской, с учетом отсутствия в Легионе УСС званий, замененных должностями. С 27 декабря 1916 года в Легионе были введены петличные обозначения должностей. На синих нашивках – «паролях» размещались шестиконечные звезды в комбинации с желтым и золотым галунами различной ширины. Первоначально расположение петличных звезд было аналогичным другим частям австро-венгерской армии, а с 1915 года располагались рядами параллельно нижнего края петлицы. С лета 1916 года синие «пароли» были заменены узкой сине-желтой лентой, а звезды прикреплялись перед ней на отворот воротника мундира⁸.

⁸ Чуев С. Проклятые солдаты. М., 2004. – С. 310–321.

Когда российский царь отрекся от престола

Последствия Февральской революции 1917 года и начавшийся распад Российской империи не обошли стороной Украину, где произошла бескровная смена власти. В Киеве 17 марта 1917 года по инициативе Товарищества украинских прогрессистов при участии политических партий, военных, рабочих, духовенства, кооператоров, студентов, общественных и культурных организаций (Украинское научное общество, украинское педагогическое общество, Товарищество украинских техников и агрономов) была сформирована Украинская Центральная Рада (УЦР). Главой правительства заочно был избран знакомый нам Михаил Грушевский. Так как в тот момент его не было в Киеве, обязанности руководителя УЦР временно исполнял бывший попечитель киевского учебного округа В. Науменко, помощниками главы были Д. Антонович и Д. Дорошенко. Значительную часть членов Рады составляли эсеры и меньшевики.

С 17 по 21 апреля 1917 года в Киеве прошел Всеукраинский Национальный Конгресс, который созвала УЦР. В нем приняло участие 900 делегатов от политических, культурных и профессиональных организаций. Конгресс принял решение поставить перед будущим российским правительством вопрос о федеративном устройстве России, о предоставлении Украине прав автономии.

Конгресс избрал Центральную Раду в составе 150 человек. Руководство Центральной Рады было выбрано в составе: Михаил Грушевский – председатель, Владимир Винниченко и Сергей Ефремов – заместители. После Конгресса Центральная Рада избрала исполнительный орган – Комитет, который позже получил название Малой Рады.

В это время появляется множество общественных и политических организаций, которые поддерживали Центральную Раду. Так, украинские военные 18–25 мая 1917 года собрались в Киеве на первый Всеукраинский войсковой съезд, в котором участвовало около 700 делегатов. Они выбрали Украинский генеральный войсковой комитет, председателем которого был выбран Симон Петлюра. Затем он вошел в состав вновь созданного правительства – Генерального секретариата, в котором занялся военными делами.

В марте 1917 года российское Временное правительство начало назначать на Украину своих представителей – комиссаров. Таким образом, на Украине сложилось двоевластие – российского Временного правительства и украинской Центральной Рады. Между этими двумя правительствами началась борьба.

В мае 1917 года Центральная Рада направила в Петроград своих представителей. Они требовали придания Украине статуса автономии, а также права ведения международных переговоров. На все эти требования Временное правительство ответило отказом.

В ответ на это 23 июня 1917 года на II Войсковом съезде Центральная Рада приняла так называемый Первый универсал, в котором объявляли об автономном статусе Украины. 28 июня 1917 года был создан Генеральный секретариат Центральной Рады – исполнительный орган в составе восьми генеральных секретарей и генерального секретаря, которым стал Владимир Винниченко (УСДРП – Украинская социал-демократическая рабочая партия). В первом украинском правительстве преобладали социалисты: социал-демократы – четыре места, социалисты революционеры – два места, социал-федералисты – одно место и беспартийные – два места.

В июле 1917 года Генеральный секретариат попытался найти компромисс с Временным правительством, но даже пойдя на кое-какие уступки (тогда был издан Второй универсал) он не смог договориться.

Украинская Народная Республика

Когда в ноябре 1917 года большевики захватили власть в Петрограде, то Центральная Рада Украины провела аналогичную операцию. 13 ноября 1917 года ее вооруженные отряды захватили власть в Киеве. И это был первый шаг на пути обретения независимости и равноправных отношений с Россией.

Третьим универсалом Центральная Рада 20 ноября 1917 года объявила Украинскую народную республику – УНР, в которую вошли Киевщина, Черниговщина, Волынь, Подолье, Полтавщина, Харьковщина, Екатеринославщина, Херсонщина и Таврия. Универсал провозглашал Украинское государство, хотя в нем говорилось о сохранении связей с Россией. В этом универсале было объявлено о свободе слова, печати, вероисповедания, собраний, забастовок, отмене смертной казни, амнистии, ликвидации частной собственности на землю. Был установлен восьмичасовой рабочий день, национальные меньшинства получали национальную автономию. Прошло всего лишь два дня, и Центральная Рада объявила об автономии Украины.

1 декабря 1917 года в Харькове Первый Всеукраинский съезд Советов провозгласил образование Украинской Народной Республики Советов (Восточная Украина) в составе РСФСР. Затем еще в нескольких регионах Украины к власти пришли большевики. Фактически страна оказалась разделенной на две части: сельскохозяйственные районы находились под властью Рады, промышленные – Советов во главе с большевиками.

10–12 декабря 1917 года на Украине проходили выборы в Учредительное собрание. На них одержали победу украинские социалисты. Большевики получили только 10 процентов мест. Большевистские делегаты попробовали захватить власть в Собрании, а после того, как они потерпели поражение, они переехали в Харьков, где заявили о создании Украинского Советского правительства.

Сразу обострились отношения с Советской Россией. 12 декабря 1917 года в Киеве были разоружены большевистские военные части, которые готовили восстание против Центральной Рады. 17 декабря 1917 года большевистский Совет Народный Комиссаров прислал украинскому правительству ультиматум, в котором требовал позволить ввести свои войска на Украину, а также требовали не пропускать на Дон офицеров и казаков. Украинское правительство 18 декабря 1917 года отказалось принять этот ультиматум.

14 января 1918 года Центральная рада Украины приняла временный закон о флаге: «Флагом военного флота Украины является полотнище из двух – синего и желтого цветов. В крыже (верхняя часть полотнища флага у древка. – *Примеч. авт.*) синего цвета помещен исторический золотой трезубец с белым внутренним полем в нем. Флагом Украинского торгового флота является полотнище из двух – синего и желтого цветов».

В феврале 1918 года правительство УНР было изгнано из Киева Красной армией и переместилось в Житомир. Вернуть себе власть Рада могла только одним способом, «популярным» у украинских националистов, – договориться с одной из иностранных держав, которая оккупирует Украину и позволит правительству вернуться в Киев. 9 февраля 1918 года Центральная Рада подписала Брест-Литовский договор в качестве союзника имперской Германии. Германским войскам разрешалось оккупировать территорию Украины. И 1 марта 1918 года правительство Центральной Рады вернулось в Киев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.